

The book cover features a dark, atmospheric illustration of a forest at night. A large, pale full moon hangs in the sky, partially obscured by mist. In the foreground, a man in a dark jacket and backpack is crouched, aiming a rifle. In the background, a large, muscular, green-skinned mutant with a long tail is running towards the viewer. To the right, a woman in a white dress is sitting on the ground, looking up in fear. The overall color palette is dark with a strong blue and green tint.

Иван Плотников

**[Я — СТАЛКЕР]
ОСКОЛКИ НАДЕЖД**

Апокалипсис-СТ

Иван Плотников

Осколки надежд

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Плотников И.

Осколки надежд / И. Плотников — «АСТ»,
2016 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-099274-4

Один стремится обезвредить серийного убийцу. Другой мечтает подняться по карьерной лестнице. Третий надеется спасти мир. Но все они невольно движутся к одной и той же цели. Их пути пересекаются, расходятся и соединяются вновь, порождая события, способные встряхнуть Зону до самого дна. Удастся ли им самим не сгинуть в мясорубке? Согласны ли они поставить жизнь на кон ради своих устремлений? Оправдаются ли их надежды? Кто из них выйдет победителем или победителей не будет совсем? Ведь запланированный итог неизбежен, а герои всего лишь марионетки в руках чего-то большего...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099274-4

© Плотников И., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Иван Плотников

Я – сталкер. Осколки надежд

© И. Плотников, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Спасибо моему сыну Федору, вдохновившему меня на написание этой книги.

Огромная благодарность моей жене Юле, за поддержку и неоценимую помощь в работе над книгой.

Большое спасибо художнику Александру Сергеевичу Руденко, создавшему рисунок для обложки.

Отдельная благодарность Владимиру Андрейченко за помощь в работе над произведением и наставления.

Дополнительно, но не в последнюю очередь, хочу поблагодарить пользователей интернет-сообщества «Берег Литературы и Критики» за помощь и доверие.

Спасибо вам всем и приятного чтения.

С уважением,

Иван Плотников

Пролог

Аркадий Андреевич беспокойно ворочался в полудреме. Ни роскошная кровать под балдахином в восточном стиле (очередная бредовая идея Татьяны), ни шикарное шелковое постельное белье не помогали заснуть. Сон не шел. Аркадий Андреевич раз за разом приподнимал тяжелую голову, бросал взгляд на электронные часы, светящиеся в темноте красными цифрами, и, с легким стоном закрывая глаза, вновь откидывался на подушку.

Рядом безмятежно сопела во сне Татьяна – спутница владельца «Экспо Трейд Банка». Они прожили вместе уже больше двенадцати лет, но так и не поженились. Аркадий Андреевич по-прежнему считал законный брак опасной затеей. Будучи бизнесменом, мало кому доверял, не доверял и Татьяне. Он не знал, что держит эту женщину возле него: он сам – как человек или как банкир, или же их дочь Лиза. Привыкший измерять жизнь в процентах, бизнесмен справедливо считал эти проценты не в пользу счастливого брака. А сейчас и подавно... Аркадий Андреевич вздохнул и перевернулся на другой бок.

Диагноз «лейкемия», или, попросту говоря, «рак крови», дочери поставили в шесть лет. Страшное известие поначалу не повергло его в шок. «При современных методах лечения да при наших средствах, – успокаивал он плачущую Татьяну, – мы быстро поставим Лизу на ноги. Врачи дают девяносто пять процентов положительного исхода». Лечение прошло успешно, но после трех лет ремиссии произошел рецидив, и дочь вновь оказалась в больничной палате. Теперь дела обстояли гораздо хуже, доктора лишь сокрушенно качали головами, некоторые намекали на дорогостоящие процедуры, но прогнозировать что-либо отказывались. Другие, почестнее, прямо говорили, что жить девочке осталось около года, не более.

Аркадий Андреевич сел в кровати. Часы показывали половину пятого утра – встреча с лечащим врачом назначена на девять. Захотелось курить. Он взял с тумбочки пачку сигарет, вытряхнул одну и, разминая ее пальцами, вышел на террасу. Затянулся, выпуская сизые клубы дыма. «Если Лиза поправится – брошу курить!» – мысленно пообещал он кому-то неведомому и улыбнулся. Терраса опоясывала весь дом по второму этажу и была достаточно широкой, чтобы по ней можно было комфортно прогуливаться вдвоем. Сидя в рабочем кабинете, Аркадий Андреевич нередко наблюдал, как мимо окон с визгом проносится Лизка – то на роликах, то на велосипеде, то просто шлепая босыми ногами.

От размышлений банкира отвлек звук легких шагов. Под террасой мелькнул свет фонарика. Это Николай шел ночным караулом, ведя на поводке фокстерьера Артура. Аркадия Андреевича охранник не заметил, а пес лишь поднял морду кверху, бросил на хозяина короткий взгляд и потрусил дальше. «Должно быть, запах сигарет учуял», – подумал Аркадий Андреевич. Он затушил окурок и вернулся в кровать. Татьяна даже не пошевелилась. «Говорят, так спят те, у кого совесть чистая... Врут, наверное», – грустно усмехнулся банкир, мыслями вновь возвращаясь к дочери.

В его рабочем кабинете висел большой портрет Лизы. В полный рост и в натуральный размер. «Пошлятина, конечно, – мысленно оценил произведение Аркадий Андреевич, когда первый раз увидел его. – Куда современным художникам до старых голландских мастеров? Впрочем, Лизке с Татьяной должно понравиться». За картиной скрывался сейф, в котором обычно не хранилось ничего стоящего. Узнай про это кто-нибудь из друзей-знакомых – подняли бы на смех. «А у Аркаши-то нычка в доме! Собственному банку, поди, не доверяет!» – представил бизнесмен гогочущих приятелей. Но сейчас в сейфе находилось то, что на данный момент представляло для банкира наивысшую ценность и не давало ему спокойно спать – предмет, который должен помочь исцелиться дочери...

Легкий ветер всколыхнул тюль на окне. Аркадий Андреевич в который уже раз оторвал голову от подушки и посмотрел на часы, однако на этот раз вместо привычных светя-

щихся красным цифр увидел лишь черноту. «Сломались, что ли?» – банкир протянул руку и наткнулся на что-то мягкое, полотняное. Он рывком сел на кровати и, взглядевшись в темноту, со страхом обнаружил, что часы ему загорючила чья-то фигура.

– Кто здесь? – в панике прошептал Аркадий Андреевич.

– Я пришел за артефактом, – мрачно произнес ночной гость, лязгнув чем-то металлическим.

Банкир почувствовал, как спина его покрывается липким потом...

Хождение по больницам и клиникам долгое время не приносило положительных результатов. Аркадий Андреевич не отчаивался, но, не добившись результатов от традиционной медицины, решил переключиться на народную. Почему-то у русских людей, – а Аркадий Андреевич Шпицгель, невзирая на предков и фамилию, являлся русским, – укрепилось мнение, что если народное целительство не поможет, то и вреда не принесет. Погрузившись во тьму беспросветных шарлатанств, любящий отец, тем не менее, старался отделять зерна от плевел и, услышав раз-другой о неких мистических предметах, чудесным образом влияющих на здоровье людей и животных, поручил доверенному лицу выяснить об этом все, что только можно. Так банкир узнал о существовании Зоны – участке техногенной катастрофы, отгороженном от остального мира периметром колючей проволоки и охраняемом вооруженными и полицейскими силами. Точнее, о существовании Зоны он знал и раньше, но заинтересовался ей только теперь. Предметы, чаще их называли артефактами, а в некоторых кругах «Осколками Зоны», могли обладать различными свойствами: какие-то помогали заживлять раны, другие излечивали болезни, третьи повышали восприимчивость органов чувств и тому подобное. Большая часть найденной информации, конечно, не соответствовала действительности, но ведь дыма без огня не бывает. Аркадий Андреевич подключил к делу собственную службу безопасности, и результат не заставил себя долго ждать. Уже через полтора месяца он знал все о проводниках – людях, регулярно посещающих Зону, и знал, что за предмет ему нужен. Артефакт, при непрерывном его воздействии на человека, за две недели полностью обновлял в организме кровь, избавляя от болезней, в том числе и рака, а также химических и радиационных заражений, и назывался «янтарь». Какое отношение имела ископаемая смола к этому загадочному предмету, Аркадию Андреевичу не доложили.

Вскоре удалось наладить контакт со связным и через него выйти на проводника. Связной, ссылаясь на сложность операции, запросил крупную сумму денег, но банкир торговаться не стал. «Вот поправится Лизка – продам эту штуку кому-нибудь втридорога, – решил он таким образом минимизировать свои расходы. – Да и опасно его хранить у себя». И день, когда артефакт наконец доставили, настал. Олег – начальник службы безопасности, привез кейс с вожделенным сокровищем в головной офис ближе к вечеру, и всю дорогу до дома Аркадий Андреевич держал его на коленях. Кейс жег ладони в прямом смысле этого слова – от его гладкой металлической поверхности исходило ошутимое тепло. Позвонив лечащему врачу Лизоньки, банкир договорился под свою личную ответственность забрать утром дочку из пансионата...

– Кто вы такой?! Что вы здесь делаете?! – пытаюсь, по привычке, взять инициативу в свои руки, бизнесмен перешел на возмущенный шепот.

Силуэт несколько секунд помолчал, словно принимая решение – отвечать или нет.

– Охотник, – донеслось наконец из темноты. – Так где артефакт?

Недоумевая, каким образом этот человек миновал охрану, Аркадий Андреевич ринулся в наступление:

– Да вы хоть понимаете, в чей дом забрались?! Вы знаете, кто я и что с вами будет?! – хозяин попытался встать с кровати, но в тот же момент силуэт сделал короткое движение, и голое колено Аркадия Андреевича пронзила острая боль. Из глаз банкира брызнули слезы, он попытался закричать, но рот его закрыла облаченная в грубую перчатку рука, и наружу вышло только сдавленное мычание.

– Тише, – предостерег человек. – Если всполошите охрану, я вас пристрелю. Я ответил уже на два ваших вопроса, мое терпение на исходе!

«Почему не проснулась до сих пор Татьяна?!» – забеспокоился банкир.

– Вашей супруге я сделал укол снотворного. Ее здоровье в безопасности, – словно прочитав мысли Аркадия Андреевича, промолвил ночной гость. – Так что?

С этими словами человек разжал руку, и Аркадий Андреевич судорожно глотнул воздух.

– Я не понимаю, о чем вы говорите! Убирайтесь немедленно! Дом полон охраны и... – он осекся, почувствовав в центре лба прикосновение холодного металла. Силуэт терпеливо ждал. – В кабинете, в сейфе... – сдавшись, выдавил хозяин дома.

– Хорошо, – незнакомец убрал оружие, – идите вперед! Я за вами.

Банкир потер ушибленное колено, медленно поднялся с постели, и силуэт посторонился, давая ему пройти.

– Не сюда, – произнес непрошенный гость за спиной банкира, заметив, что тот направился к террасе, – через смежную дверь!

«Знает расположение комнат!» – отметил про себя Аркадий Андреевич. Вместе они прошли в кабинет, где незнакомец заставил мужчину снять портрет дочери со стены и набрать код. Банкир надеялся, что преступник предложит открыть сейф ему. Внутри лежал заряженный пистолет, и, завладев им Аркадий Андреевич, возможны были бы другие варианты развития событий, но когда он закончил отпирать кодовый замок, ночной визитер грубо отпихнул его в сторону и, держа в поле зрения, распахнул дверцу. Все происходило в почти полной темноте, лишь сквозь занавески пробивался свет луны. Привыкшие к мраку глаза хозяина дома угадывали в незнакомце человека среднего роста и возраста, крепкого, но не спортивного телосложения. Одет он был в легкую куртку, но на поясе и штанах угадывались какие-то бесформенные карманы в виде подсумков. Опушенный на голову капюшон не позволял разобрать очертания лица.

На лежавший в сейфе пистолет грабитель не обратил никакого внимания. Артефакт извлек без особого почтения и любопытства. В его руках возник похожий на приземистый термос контейнер. Ловко откинув крышку, незнакомец поместил заветный предмет туда – контейнер ответил короткой блеклой вспышкой белого цвета, и крышка закрылась сама. Аркадий Андреевич смотрел, как уплывает его бесценное сокровище, единственная надежда на спасение дочери. «Ему не уйти! – подумал банкир. – Как только он покинет здание, я подниму тревогу и спущу собак». Но тут в голову пришла мысль, что незнакомец не даст это сделать, он понял, что произойдет дальше, и слезы сами заструились по щекам.

– Но моя дочь?... – обратился он к незнакомцу свой последний протест.

– О ней позаботятся, – ответил тот, снимая оружие с предохранителя.

Охотник твердо помнил закон: «Предмет надлежит вернуть в Зону. Заказчика – уничтожить». С этими мыслями он нажал на спусковой крючок, раздался легкий хлопок, и тело Аркадия Андреевича осело на пол...

Глава 1

Дичь

Охотник сместился немного в сторону и согнул правую ногу в колене. От долгого неподвижного лежания на каменистой почве начала затекать голень. Не спасали и плащ с постеленным сверху тонким пледом, на котором он распластался, спрятавшись за камнями. Двуногую сошку массивной винтовки сталкер разместил между валунами и вот уже четыре часа ждал, прижавшись плечом к прикладу. То поглядывая в прицел, то отрываясь от окуляра и осматривая невооруженным глазом расположенную метрах в ста полянку с одиноким деревцем. Там, на траве, привязанный спиной к стволу, сидел отловленный с вечера отморозок. До наступления темноты он еще периодически оглашал окрестности отчаянным: «Пацаны! Выручайте!», но как только сгустились сумерки, затих. Даже отморозкам не чужда некоторая степень благоразумия.

Вообще, в планы Охотника не входила поимка бандита, ему достаточно было свежего трупа с запахом крови, так что это была его личная удача, когда в поисках «свежака» он наткнулся на группу мародеров, только что выпотрошивших какого-то бедолагу в известковом карьере, в паре километров от Рубежа. Спасти одиночку Охотник не успел, да и не считал это своей задачей, но с отморозками ему повезло, молодчики двигались по краю Темного Леса. Через четверть часа скрытного преследования он заметил, что одному из шайки приспичило в кусты. Оглушить растяпу, а затем оттащить бесчувственного парня в тень густых деревьев не составило для Охотника труда. Зная, что «пацаны» побоятся лезть в опасный Темный Лес в поисках отставшего товарища, он без приключений отнес пленного на своем горбу в глубь зарослей метров на двести, а дальше, приведя его в чувство, отконвоировал под дулом пистолета к выбранной опушке.

В начале дороги, а идти пришлось километра три, пленный возмущенно вопрошал о цели их похода и сыпал угрозами. Охотник молчал. Ему было неприятно вступать в разговоры с типом, поставившим себя вне законов Зоны и человеческого общества вообще. Однако вскоре ругань и нытье отморозка стала надоедать, и пришлось его успокаивать силой. Получив пару тычков, пленный принялся валять ваньку: просил отпустить, заявил, что не бандит совсем да с бандитами связался по ошибке... Повторное применение силы заставило мародера замолчать до конца пути.

Привязанного к дереву парня Охотник оставил на пару часов одного – нужно было добраться до схрона и забрать «Аргумент», извлекаемый на свет божий только для специальных случаев. Носить с собой семикилограммовую «дуру» в регулярных походах не было никакой возможности. К «Аргументу» сталкер взял всего один магазин с пятью патронами. Хватить должно одного, максимум – двух выстрелов. Боеприпасы тоже тяжеловесные, и тащить больше – не имело смысла. За оставленного без присмотра пленного Охотник не волновался. «Дичь» должна появиться ночью, а прочее зверье и тем более – люди в эти места не заглядывают.

К вечеру он вернулся на поляну, дал пленному воды. Зачем – и сам не знал. Часы мародера были сочтены. Проверил надежность узлов и удалился на позицию между двух камней, не отвечая на мольбы и угрозы страдальца.

Наступила ночь, и на небе высыпали звезды. Дневная живность попряталась на ночлег, на смену ей выползла ночная. Воздух наполнился жужжанием комаров, которым что Зона, что ни Зона – все нипочем. Не берут их радиация, химические загрязнения и аномалии, только злее становятся. Охотник надвинул капюшон пониже, прячась от назойливых «мессершмиттов».

Без изменений прошел еще один час, заболели локти, на которые опирался сталкер, удерживая оружие, и заныла поясница. Но он не мог позволить себе уйти, не завершив дело. «Дичь»

была непростой и могла натворить немало бед, если ее не остановить. Стали одолевать грустные мысли. Когда-то он ненавидел мутантов, особенно телепатов, но спустя годы, проведенные в Зоне, перестал относиться к ним как к врагам. Теперь он сравнивал их с обычными зверями, с крупными, опасными хищниками. Ну, нельзя же ненавидеть, к примеру, белых медведей или тигров. За что? Опасаться, бояться – да, но не ненавидеть. Сегодня он вынужден охотиться на мутанта, по своей животной природе уничтожившего уже четыре патруля «братьев». Если так дальше пойдет, кто будет охранять проходы? Зверя придется ликвидировать. Хотя чем тот провинился? Гораздо меньше, чем некоторые люди. Например, как те, с которыми сводила его судьба уже много лет подряд. Взять хотя бы ту историю с русским банкиром... Как его звали-то? Нет, не вспомнить уже, давно это происходило. Да уж... Опыта тогда не хватало, ошибок понаделал...

Можно было просто дожидаться, пока банкир отдаст артефакт дочери. А потом отобрать у девчонки или выкрасть. Самого заказчика ликвидировать позже, в более удобной обстановке, а не вламываться в особняк, полный охраны. Банкир мог заартачиться, не отдать «янтарь», поднять шум... Как потом сейф бы открывал? Гранатой разве что.

Шум в итоге все равно поднялся. То ли хлопок выстрела услышала проклятая псина, то ли запах пороха почуяла, но лай подняла такой, что вмиг всполошила всю охрану. Ушел тогда красиво, есть все же, чем гордиться в той позорной истории... Так как же его все-таки звали, того банкира? Никак не вспомнить. Да и мало ли их попадалось, жаждущих решать свои проблемы при помощи кусочков волшебства? А его дочь? Девочку жалко... Поди, уже и нет ее в живых. А может, и вылечилась, с теми-то деньгами, что достались по наследству...

В небо поднялась полная луна. Мысли Охотника начали путаться, он задремал, прижавшись щекой к прикладу винтовки...

Полный ужаса вопль разорвал тишину. «Проспал!» – сталкер вскинулся, открывая глаза, прильнул глазом к резиновому наконечнику прицела, всматриваясь в темноту. Жертва трепыхалась, привязанная к дереву, отчаянно пытаясь разорвать путы. Из кустов, обрамлявших полянку, прямо к пленнику двигалась массивная тень. «Дичь» появилась. Охотнику показалось, что даже отсюда он слышит жуткое, храпящее дыхание. В этот момент, как назло, луна скрылась за тучей. Выругавшись, стрелок опустил на глаза тепловизор. Через окуляр устройства все происходившее казалось каким-то «кислотным» мультиком: черный фон и два разноцветных пятна, одно – насмерть перепуганный бандит, другое – подбиравшийся к жертве мимикрим. Мутант, мерзкое порождение Зоны с кальмароподобной головой, не спешил. Ему, по всей видимости, было непонятно, почему этот бьющийся в истерике человек не пытается оказать сопротивления или убежать. Он осторожничал, растопыривал щупальца и, медленно ступая, вертел мордой из стороны в сторону. Охотник тоже не торопился. Наилучший момент – когда мутант приступит к трапезе, ударом лапы разорвет глотку, замрет, присосавшись к жертве, тогда будет достаточно одной пули. Мародер то ли впал в ступор, то ли пребывал в обмороке – вопли стихли. «А здоровый-то какой!» – восхитился Охотник, разглядывая мимикрима в прицел. Тварь действительно попалась на загляденье: ростом около двух метров, ножищи, как у культуриста, грудная клетка шириной с две человеческих и жирные откормленные щупальца, обрамляющие ротовое отверстие. Вот он вплотную приблизился к жертве и занес для удара увенчанную острыми когтями лапу. Сталкер медленно выдохнул и положил палец на спусковой крючок.

«Ж-Ж-Ж-Ж-Ж!!!» – завибрировал коммуникатор. Стрелок дернулся от неожиданности. Разряжая напряженность момента, ствол винтовки дрогнул и выплюнул в ночь шестидесятиграммовую пулю 12-го калибра. С глухим ударом массивный кусок свинца вошел в дерево над головой связанного бандита, вниз посыпались ошметки коры и мелкие веточки. Охотник мысленно выругался. Мимикрим отпрыгнул от жертвы и развернулся в сторону незадачливого стрелка. «Заметил!» – панически сообразил сталкер. Огласив окрестности ревом, от которого

у более впечатлительных людей волосы встают дыбом, мутант помчался огромными прыжками к валунам, за которыми укрылся стрелок. Не тратя времени на тщательное прицеливание, Охотник сделал второй выстрел. Пуля вошла мутанту в плечо, отбросив его назад и развернув вполоборота. Не давая зверю опомниться, сталкер выстрелил вновь и попал чуть выше колена мутанта. Мимикрим заревел, нелепо подогнув перебитую конечность, упал, ткнувшись мордой в землю, и пополз к обидчику, оставляя на примятой траве кровавый след. Теперь Охотник не торопился. Вид агонизирующего мутанта, который отнюдь не по своей воле вынужден был нападать по ночам на людских особей, вызывал жалость. По совести, сталкер считал его куда меньшим злом, чем тот отморозок, который сейчас, поди, обделался от страха. Зверь хрипел и полз, устремив полный ненависти взгляд на стрелка, щупальца на его морде разошлись в стороны, открывая черную воронку пасти, из которой с шумом и свистом вырывался воздух, выталкиваемый мощной грудной клеткой. Охотник вздохнул, вспоминая об уничтоженных патрулях. Он поймал голову зверя в прицел, задержал дыхание, дождался, когда перекрестье окажется между глаз «дичи», и нажал на спусковой крючок.

* * *

Егор почувствовал влагу на лице и открыл глаза. Первое, что он увидел, – заботливое лицо своего похитителя. Сталкер брызгал на примотанного к дереву мародера водой из пластиковой бутылочки.

– Ну что, очухался? – Охотник продемонстрировал подобие улыбки. – Повезло тебе, парень, очень повезло...

Пленный молчал. После всего пережитого в голове было пусто и, похоже, дар речи на время утрачен. Тут он заметил, на чем сидит этот улыбающийся человек, и зубы его вновь принялись отбивать чечетку. Сталкер глянул на тушу мутанта, на спине которого гордо восседал.

– Да мы с тобой молодцы! Завалили скотинку, – он похлопал по гладкому черному телу мимикрима. – Тебя как звать-то? Молчишь? А по дороге сюда такой говорливый был... Ну ладно.

«Ж-Ж-Ж-Ж-Ж!!!» – снова завибрировал коммуникатор.

– Да помню я! Помню... – огрызнулся Охотник. Он извлек из кармана куртки устройство, напоминавшее телефон, отодвинул блестящую лицевую панель в сторону и набрал комбинацию цифр. – Ну все, мне пора. Оставляю вас наедине!

Сталкер стал собираться в дорогу, пленный нервно задержался.

– Не трусь, – похититель с усилием перевернул тело мутанта. – Видишь? Он мертв, даже щупальца я у него уже отрезал. Ничего страшного он с тобой не сделает.

Охотник достал из вещмешка банку тушенки и положил ее возле ног Егора, где уже лежала пластиковая бутылочка с водой.

– Расклад такой, – посерьезнев, обратился сталкер к пленному. – Убивать мне тебя жалко, а вытаскивать из леса лень. Отвязывать опасно, мало ли, что тебе в голову придет? Вот тебе нож, – он извлек из-за голенища сапога средних размеров охотничий клинок и вложил его в связанные за деревом руки Егора, – освободишься сам. Пока возишься, я уйду уже далеко. Вот тушенка и вода, на дорогу хватит. Повезет – выберешься из леса, не повезет – значит, так тому и быть... И мой тебе совет, на тот случай, если все же останешься жив: вали ты подальше от Зоны, не ищущай судьбу!

Охотник поднялся на ноги, затянул мешок и забросил его за спину. Постоял немного, словно размышляя – куда двинуться. Пленный так и не проронил ни слова.

– Держи на память, – похититель кинул к ногам бандита последний оставшийся патрон, затем развернулся и пошел быстрыми широкими шагами к серым камням, за которыми оставил оружие. – Нож не вырони! – бросил он через плечо и растворился в ночи.

Руки Егора затекли и не слушались, спустя десять минут стараний наконец удалось освободить одну. Он подождал немного, пока кровообращение в ней восстановится, и разрезал оставшиеся веревки. Уходить не спешил – идти по Темному Лесу ночью он не решился. Сжав в одной руке нож, а в другой – оставленный Охотником патрон, бандит просидел возле дерева до рассвета и только потом двинулся в обратный путь. Ему удалось без приключений миновать заросли и выбраться из леса. В злополучных кустах, где он был оглушен Охотником, до сих пор лежал обрез. Егор подобрал оружие и отправился в свою «берлогу» – заброшенный дом в селе Чапаевка. Необходимо было отойти от волнений прошедшей ночи и выспаться.

Глава 2

Мюнхенский след

За два месяца до описываемых событий, утром, в офисе федерального ведомства по борьбе с преступностью, в своем кабинете мучился от похмелья майор Йенс Мейер. «Провалитесь вы вместе со своим престарелым скоморохом!» – сотрудник «Bundeskriminalamt», представитель бюро Интерпола в Мюнхене устало помассировал виски. Выходной день полетел коту под хвост. Мейер сидел в кресле за письменным столом и просматривал материалы дела об убийстве Дениза Лейна, шестидесятилетнего американского шоумена и певца, славящегося своей эксцентричностью и вычурными сценическими нарядами.

Весь вечер предыдущего дня Йенс провел на Терезинском лугу – традиционный пивной фестиваль Октоберфест был в самом разгаре. Он сам, его друзья и знакомые пили пиво, плясали несколько часов кряду и утомились лишь ближе к ночи. Теперь он горько жалел об этом, потому что утром его, невыспавшегося и не вполне еще трезвого, поднял телефонный звонок. Ночью в отеле «Опера» из неизвестного оружия был застрелен прибывший с туристическим визитом американский гражданин Дениз Лейн. «Что его в Мюнхен-то понесло?» – поморщился Мейер.

Все это никоим образом не касалось бы майора, но прибывшие на место преступления агенты Федерального бюро расследований США Коллер и Вайс якобы обнаружили какой-то там «русский след». А проблемами, связанными с Восточной Европой, занимался отдел Йенса. «Чертовы янки! Им всегда русский заговор мерещится», – бурчал себе под нос Мейер, пытаясь вникнуть в материалы дела, предоставленные отделом уголовной полиции Мюнхена.

Итак, Лейн прибыл в Мюнхен два дня назад и остановился в отеле «Опера», сняв роскошный «японский» номер. «Оригинал, – усмехнулся Мейер, – приехал к немцам, остановился у итальянцев, снял номер в японском стиле. Словно в трех странах побывал разом». Первый день пребывания прошел без эксцессов, а вот на второй день началось интересное. Сначала Лейн заявил о краже. Дескать, из его номера был украден ценный предмет, какая-то фамильная драгоценность: не то ожерелье, доставшееся ему от матери, не то бусы какие-то, доступно он и сам растолковать не мог. Записывавший его претензии частный детектив отеля внятного объяснения так и не добился и предложил вызвать полицию. Однако Лейн от официального заявления отказался и все свои претензии отозвал. Тем не менее, шоумен потребовал, чтобы его переселили в апартаменты с бронированными стенами и окнами. Отель «Опера» действительно располагал подобным номером, спроектированным специально для обеспечения безопасности VIP-клиентов. Просьбу скандального певца удовлетворили, но около двух часов ночи бронированное оконное стекло гостиной пробила пуля калибра 12,7 миллиметра со стальным сердечником, на пути дальнейшей траектории которой оказалась голова Лейна.

Мейер взглянул на фотографию, и к похмельной тошноте добавилась ком в горле, вызванный созерцанием того, что стало с американским певцом. Оболочка пули застряла в стекле, а остроконечный стальной сердечник прошел дальше. Подавив спазм, Йенс продолжил знакомиться с делом. Полицию вызвала администрация отеля, по тревоге, поднятой личной охраной шоумена. Очевидцев, слышавших звук выстрела, не нашлось. Здесь Мейер удивленно пошевелил бровями. Выстрел предположительно был произведен с чердака здания напротив отеля «Опера», через слуховое окно. Криминалистический анализ подтвердил наличие частиц пороха возле предполагаемого места стрельбы. Орудие убийства обнаружено не было, равно как и стреляная гильза. Очевидно, убийца забрал ее с собой. В настоящее время полиция вела разыскные работы, продолжался допрос охраны Лейна и сотрудников отеля. Далее шли фото-

графии извлеченной из стены пули в разных ракурсах. Выстрел, по всей видимости, был сделан из крупнокалиберной снайперской винтовки.

«Ну, и какой здесь “русский след”? – раздраженно подумал Мейер. – А почему, например, не “иракский”?» Еще в глаза Йенсу бросилось какое-то несоответствие задачи и исполнения. Профессионал вряд ли бы воспользовался винтовкой крупного калибра, слишком грубая получается работа. Разве что убийство должно быть чем-то вроде акта устрашения. Но кому? Поклонникам ярких нарядов, что ли? Смешно! С другой стороны, если работал любитель, мститель или безумец, то где он, черт возьми, взял крупнокалиберную винтовку?!

В этот момент интерком возвестил о прибытии американских агентов, и Мейер распорядился пропустить их в кабинет. Когда те вошли, он поднялся навстречу, обменялся с коллегами сухим деловым рукопожатием и, предложив им сесть, вернулся в кресло за столом. Оба агента работали в немецком секторе и владели языком на высоком уровне.

– Агент Коллер, – обратился к старшему из них Мейер, – я рад, что в расследовании вы решили прибегнуть к помощи германской стороны, но не вполне отчетливо представляю себе, в чем именно она может заключаться. Желаете ознакомиться с материалами?

С этими словами он придвинул папку с делом Лейна ближе к краю стола, у которого сидел Коллер. Американец лишь бросил на нее короткий незаинтересованный взгляд. Его коллега агент Вайс и вовсе повел себя вызывающе, равнодушно зевнул и уставился в окно, созерцая виды старого Мюнхена.

– Инспектор, ваш отдел занимается делами, связанными с Восточной Европой, главным образом с Россией, – Коллер сделал паузу. – А у нас есть некоторые основания считать замешанной в этом деле именно русскую сторону...

Мейер сделал легкое движение рукой, прервавшее фразу Коллера.

– Могу я поинтересоваться, на чем основаны ваши выводы?

– Да ради бога, – Коллер протянул раскрытую ладонь, и Вайс вложил в нее черную кожаную папку. Немного покопавшись в ней, агент достал лист бумаги и передал его майору. – Вам знаком этот боеприпас?

На переданном по факсу снимке был изображен патрон, подобный тому, остатки пули которого были обнаружены криминалистами на месте преступления.

– Наши эксперты работают довольно быстро, и с утра я уже успел ознакомиться с материалами. Таким образом, мой ответ: «да, знаком». Но что с того?

– Дело в том, что данным боеприпасом снаряжается только одно оружие. Это русская снайперская винтовка специального назначения. Первый раз продемонстрирована несколько лет назад в Москве. Калибр 12,7 миллиметра, вес пули пятьдесят девять или семьдесят шесть грамм, в зависимости от типа патрона. Вес снаряженного ствола семь килограмм. На дальности в двести метров пробивает шестнадцатимиллиметровую стальную плиту. Снабжена снайперским прицелом и глушителем, – Коллер протянул инспектору еще один снимок.

На нем была изображена довольно необычного вида массивная, но недлинная винтовка, с магазином, расположенным за рукояткой со спусковой скобой, и глушителем – размером немногим менее самого оружия. Фотографию этого ствола Мейер также уже видел в материалах дела. Ему было не хуже фэбээровцев известно, что патрон мог принадлежать только этому стволу, и они ничем не удивили его.

– Что с того? – повторил майор, пожимая плечами. – Вопрос остается открытым. Во-первых, стрелять из нее мог кто угодно, во-вторых, вы, американцы, за русскими следите гораздо тщательнее нас, и я по-прежнему не понимаю, чем могу вам помочь.

– Вы ошибаетесь, – Коллер подался вперед, – из этой винтовки не может стрелять «кто угодно». Она разработана для нужд ЦСН ФСБ России и по их заказу. Это оружие для спецопераций, и на данный момент экземпляры ее присутствуют только в самых важных спецотрядах русских, таких как «Витязь» и «Альфа». Она не поставляется на экспорт и не производится

по лицензии. Также, ввиду узкоспециального применения, в мире отсутствуют ее копии. Винтовка выпускается в единичных экземплярах, а указанный патрон подходит только для нее.

– И что, по-вашему, Лейна устранили русские спецслужбы? Мне данная гипотеза представляется... эм-м-м-м... фантастичной. Каковы мотивы?

– Мистер Мейер, мы прорабатываем все возможные направления. Выяснением мотивов тоже занимаемся, но сейчас нас интересует, каким способом это оружие могло попасть в Германию.

– Каким? – задумался Йенс. – Здесь имеется только два варианта: либо через русские спецслужбы, либо через их дипломатическую миссию – багаж дипломатов не досматривается. В принципе, это одно и то же. Так что за информацией в данном вопросе следует обращаться не к нам, а к русским.

– Есть еще вариант, – Коллер смущенно кашлянул. – При содействии ваших спецслужб, например...

– Это официальное заявление? – моментально среагировал Мейер.

– Нет, конечно, но это один из возможных вариантов, – американец помолчал немного и продолжил: – Собственно, это одна из причин, по которым мы здесь сейчас с вами разговариваем. Есть ряд противоречащих друг другу обстоятельств. Нам очевидно, что заполучить такое оружие, а уж тем более доставить его сюда, можно только при содействии спецслужб. Ваших или русских – не имеет большого значения. В то же время это абсолютно абсурдная затея, потому что, во-первых, для устранения гражданского лица в данном классе оружия нет необходимости. Его было бы разумно использовать для ликвидации... ну, например, террористических лидеров. Во-вторых, Дениз Лейн никому не мешал настолько, чтобы убирать его посредством специальной операции. В-третьих, это слишком явный след. Исходя из всех трех пунктов, лично я склонен предположить, что это все же дело рук русских, причем след оставлен преднамеренно. Быть может, они хотят скомпрометировать конкретно немецкую сторону. Так или иначе, но нам нужна ваша помощь.

– Какого рода? – поморщился Мейер, голова которого после некоторого затишья вновь начала побаливать.

– Во-первых, нам хотелось бы получить список русских агентов, действующих на территории Германии и Мюнхена в частности... – начал было Коллер, но Мейер его опередил:

– ...И только-то?! – всплеснул он руками. – Всего-навсего десять лет работы отдела! Помилуйте, какие мелочи!

– Поймите, – примирительно поднял ладони вверх Коллер, – все это может быть оговорено на взаимовыгодных условиях.

– Хорошо, – Мейер склонил голову в знак согласия, – мы обсудим это позже. Что еще?

– Доступ к вашим агентам, занимающимся разработкой русских.

– Это исключено, даже не просите! – твердо сжал губы майор.

– Ладно, я и не рассчитывал, просто так спросил, – пожал плечами Коллер. – Также нам потребуется полицейское содействие. Мы хотим провести опрос служащих отеля. Кроме этого, охрана Лейна до сих пор находится в полицейском участке. Мы хотим допросить и ее.

– Это все?

– Пожалуй, – Коллер взглянул на Вайса. Тот покачал головой. – Да, это все.

Спустя полчаса фэбээровцы вышли из здания Федерального ведомства и остановились возле крыльца. Коллер достал пачку сигарет.

– Ты заметил у него передатчик в ухе? – спросил Вайс.

– Заметил. Чертова марионетка, – прикуривая сигарету, пробормотал Коллер. – Сам «кукловод» к нам выйти не пожелал.

– Чем займемся дальше?

– Я наведуся к русским, – Коллер выпустил струйку дыма, – постараюсь узнать, что они затеяли. В конце концов, эти парни будто кричат: «Это мы! Это мы!», и отрицать подобную акцию, если они к ней причастны, им просто нет никакого смысла. Старику хочется знать – зачем? Никто не будет плакать по кончине Лейна, но само событие настораживает. Необходимо выяснить причины.

– Тогда я, пожалуй, допрошу портье из отеля и загляну в полицейский участок, поговорю с телохранителями жертвы.

– Хорошо, отправляйся, – агент бросил в урну окурки. – И вот еще что: раздобудь записи камер службы безопасности отеля и держи меня в курсе дела.

Закончив диалог, агенты направились по своим делам, один – пешком в расположенное неподалеку русское представительство, другой – на трамвае, идущем в направлении отеля «Опера».

* * *

В отеле Вайсу не удалось узнать ничего нового, кроме того, что он уже читал в материалах дела, поэтому, продемонстрировав документы, выданные ему Мейером, он забрал записи камер слежения и направился в полицейский участок. Выйдя из отеля, Вайс обратил внимание на здание, на чердаке которого, предположительно, находился убийца. Что располагалось там раньше – Вайс не знал, но сейчас строение пустовало, будучи закрытым на ремонт. К зданию почти вплотную, оставив лишь маленький проезд между домами, примыкал корпус «Зальцбург-Мюнхен Банка». Приглядевшись, Вайс заметил камеру слежения, спрятавшуюся под выступающей кровлей. Судя по направлению объектива, в ее поле зрения могло попасть слуховое окно, из которого был произведен выстрел.

Вайс пересек улицу, поднялся по мраморным ступенькам банка и, толкнув стеклянную поворотную дверь, вошел внутрь. Рядом тут же возник менеджер и осведомился о цели визита. Агент представился и попросил провести его к начальству.

Управляющий, лысоватый, пухлый мужчина в жилетке серого мышиного цвета, сочувственно покивал головой, услышав просьбу посетителя.

– Да, мы уже наслышаны об этой печальной истории. Наш банк работает круглосуточно, и сегодняшнюю ночь нельзя назвать спокойной.

– Так я могу забрать видеозаписи? – поинтересовался Вайс.

– К сожалению, технически это невозможно, – виновато улыбнулся управляющий. – Система безопасности рассчитана на непрерывный цикл работы в течение одного квартала, поэтому изъять носитель информации прямо сейчас мы не в состоянии. Но, если вы не торопитесь, я могу предложить вам просмотреть запись в комнате наблюдения.

– Это было бы весьма кстати. Мы пытаемся найти преступника по горячим следам, и сейчас любая информация для нас крайне важна.

– Хорошо, я провожу вас.

В помещении, развалившись в кресле на колесиках, сидел молодой человек в униформе охранника и скучал, глядя на многочисленные мониторы. Увидев управляющего, он бодро вскочил, демонстрируя служебное рвение.

– Франц, – обратился к нему администратор, – покажите агенту Вайсу систему просмотра материала. Детективу необходимо ознакомиться с записями сегодняшней ночи.

Отдав распоряжение, управляющий извинился и покинул комнату, сославшись на дела.

– Здесь у нас располагается блок управления камерами, – принялся объяснять Франц, попутно переключая обзор. Изображения последовательно менялись: вестибюль, хранилище, улица...

– Вот эту камеру, пожалуйста, – попросил Вайс, увидев участок крыши и фасада здания, из которого велась стрельба.

– Хорошо, – Франц продолжил разъяснения: – Вот здесь перемотка назад и вперед. Здесь просмотр, переключатель направления и скорости воспроизведения, а вот этот экран служит для ввода конкретной даты и времени.

– Отлично, – Вайс кивком поблагодарил мужчину, – дальше я справлюсь сам.

Возникла неловкая пауза, но охранник намек понял довольно быстро.

– Я подожду снаружи, – пробормотал Франц и вышел.

Оставшись один, Вайс поставил запись на отметку в половину второго прошедшей ночи и запустил воспроизведение. Никакого движения возле реставрируемого здания в это время суток уже не наблюдалось. Агенту повезло, что камера располагалась под небольшим углом к дому. Это обстоятельство позволяло видеть слуховое окно, из которого был произведен выстрел, и даже небольшой участок чердака. Время шло, но вблизи дома ничего не происходило. Вайс ускорил воспроизведение в четыре раза. Цифры на таймере запрыгали веселее, приближаясь ко времени выстрела. На отметке в 1:52 ему показалось, что он что-то заметил. Агент отмотал запись на минуту ранее и вновь запустил воспроизведение, но уже в четыре раза медленнее оригинала. Есть! Теперь он был убежден: камере удалось заснять момент выстрела. В один час пятьдесят одну минуту и тридцать четыре секунды из слухового окошка наблюдаемого здания вырвалось облачко порохового дыма. Вспышки не было, что соответствовало версии о винтовке с мощным пламегасителем или глушителем. Самого снайпера, как и оружия, также не было видно – стрельба велась из глубины чердака, примерно в полуметре от слухового окна. Теперь Вайс весь обратился во внимание. Убийца должен был по возможности быстрее покинуть здание – он мог мелькнуть в одном из окон или засветиться на выходе. Опять потянулись секунды, но из дома никто не появился. Внезапно Вайс заметил странное свечение в той части чердака, которая попала в поле зрения камеры. Свечение продолжалось около десяти секунд, затем прекратилось без каких-либо дополнительных эффектов.

Агент откинулся на спинку кресла и задумался над странным явлением. Источник света в камеру не попал, но был достаточно ярким. Это не могло быть пламенем от спички или зажигалки, да и нехарактерно для убийцы, которому надо уносить ноги, спокойно покуривать на месте преступления. Более всего это напоминало луч мощного фонаря, но в условиях, когда надо действовать скрытно, преступник воспользовался бы маленьким фонариком с узким пучком света. Продолжая размышлять, Вайс убедился, что из здания так никто и не вышел. Возможно, преступник покинул место преступления через черный ход... Возможно. Спустя секунд тридцать примчались два человека – охранники Лейна.

* * *

Выйдя из банка, Вайс позвонил в управление и попросил прислать эксперта для снятия копии с записи, а также распорядился, чтобы прошерстили весь чердак, с которого велась стрельба. «Не знаю, что искать, – ответил на заданный вопрос агент, – пусть найдут все, что смогут. Все, до чего дотянутся». Отдав указания, Вайс связался с полицейским участком. Оказалось, что охрану Лейна в количестве четырех человек уже отпустили. Телохранители вернулись в отель и ожидали официального разрешения на выезд из страны. Обрадованный тем, что ему не придется ехать в полицейский участок, агент пересек улицу в обратном направлении и вошел в здание отеля. Экс-охрану он обнаружил в холле возле бара – номер Дениза Лейна опечатала полиция, и вопрос относительно размещения охранников еще не был решен. Старшим среди телохранителей оказался человек с редкостью невзрачной внешностью: мужчина среднего роста, крепкого, но не массивного телосложения, со спокойным равнодушным взглядом.

– Джерри Вайс. Федеральное бюро расследований, – представился агент, демонстрируя свои документы. – Я могу задать вам пару вопросов?

– О! – обрадовался телохранитель. – Наконец-то! Надоели уже эти «колбасники» хуже смерти. От их выговора у меня свербит в ушах. Спрашивай, приятель, хотя я мало чего видел и слышал и вряд ли смогу сильно помочь.

Они присели на одно из расставленных вдоль стен вестибюля канапе в стиле рококо.

– Как вас зовут? – спросил агент.

– Дэйл. Дэйл Торрес.

– Мистер Торрес. Меня не столько интересуют подробности самого убийства, – Вайс нахмурил брови, – сколько то, что происходило до него. Кто-нибудь посещал мистера Лейна за день, может, два до смерти?

– Да, приходил один парень... Курьер... Собственно, с него, наверное, все и началось.

– Что началось? – удивился Вайс.

– Ну, знаешь... – замялся Торрес. – Лейн, в общем-то, был немного не в себе. Особенно в последнее время. У него появился пунктик, вроде мании преследования. Все ему казалось, что за ним следят, хотят с ним расправиться. Босс рассказывал, что однажды какая-то провидица сообщила ему, что он будет застрелен. И, дескать, она никогда прежде не ошибалась. С тех пор он ходил сам не свой. И так-то был странный, а тут и вовсе впал в паранойю, всюду ему мерещились подозрительные личности, стволы в окнах и так далее. Еще двоих парней нанял в придачу к нам.

– Не так уж он был неправ, – заметил Вайс.

– А ведь верно, приятель, – усмехнулся Дэйл, – так и вышло. Да... Ну так вот. Он раздобыл какой-то амулет и был убежден, что тот сможет защитить его. Хранил в своей шкатулке. Я как-то спросил, чего же он не держит у тела эту побрякушку, раз так нуждается в защите. Но Лейн сказал, что так просто его носить нельзя, что он должен быть помещен в специальный контейнер. Я спорить с ним не стал, неохота было убеждать, что все это бред...

– А как он выглядел? – перебил собеседника Вайс.

– Амулет-то? Обычно так, камень какой-то... – Торрес пожал плечами. – Вроде рубина. Небольшой, красноватый. И немного светился в темноте.

– Ярко светился?

– Нет. Свет неяркий, такой... как бы... лю... сцентовый.

– Люминесцентный, – подсказал Вайс.

– Да, точно. Люминесцентный, – подтвердил Торрес.

– Хорошо, – агент кивнул. – Так что там дальше с этим камнем происходило?

– Когда мы приехали, администратор предложил все ценные вещи оставить в сейфе отеля. Но Лейн отказался, не хотел расставаться со своим амулетом. А вчера днем прибыл курьер и привез специальный контейнер. Такая штука, похожая на термос. Снаружи вроде пластиковый, а внутри из какого-то металла. В общем, когда Дениз получил его, он сразу полез в шкатулку, но амулета на месте не оказалось. Кто и как его взял – ума не приложу. Может, Лейн сам его куда-то засунул и забыл, но перепугался страшно. Кричал, что его хотят убить, что теперь он беззащитен, и требовал специальный бронированный номер. Номер-то ему выделили, какой он хотел, но беднягу это не спасло. Ночью Дениз смотрел какое-то телешоу, при нем были Джони и Стас, а я и Крейг отдыхали в соседней комнате. Послышался звук удара, а потом будто что-то упало на пол. Мы с Крейгом ворвались в комнату Лейна, Стас стоял весь заляпанный кровью и мозгами, а Джони уже выскочил за дверь и припустил вниз по лестнице. Я все понял сразу, крикнул остальным, чтобы они вызвали полицию, а сам тоже помчался вниз, потому что ясно было, что стреляли из дома напротив. Мы перебежали улицу, и Джони пошел к задней части дома, а я попытался войти с фасада. Двери оказались заколочены, дом-то на реставрации, пришлось влезать через окно. Джони тоже попал в дом только через окно.

В общем, когда мы поднялись на чердак, там уже никого не было, хотя все еще пахло порохом. Скорее всего, стрелявший покинул здание еще до того, как мы до него добежали, но нам никто не встретился по пути.

– Почему же мистер Лейн отказался вызвать полицию, когда обнаружил пропажу амулета?

– Да потому что все, что он говорил, больше смахивало на параноидальный бред. Я было подумал, что он нарочно затеял весь этот спектакль, чтобы его переселили в бронированный номер.

– А кто мог украсть амулет? Вы отлучались куда-нибудь из номера, когда он еще был на месте?

– Да, конечно. Мы ходили и в ресторан, и в другие места...

– Амулет оставался в номере?

– Да, босс не брал шкатулку с собой. Но его вряд ли можно было взять в наше отсутствие. На третий этаж кого попало не пускают, номер заперт электронным замком, а единственный ключ всегда находился у меня. Конечно, есть еще дубликат у администрации, но в коридорах третьего этажа установлены камеры. Я потом лично просмотрел записи. Никто даже близко не подходил к двери, пока нас не было.

– Быть может, амулет пропал еще до вашего приезда в Мюнхен?

– Нет, он точно был. Я видел его уже здесь. Дениз периодически открывал шкатулку и любовался им. Я думаю, что он до сих пор в номере. Просто Лейн над ним трясся как полоумный, вот и спрятал куда-нибудь так, что теперь найти никто не может.

– А шкатулка и контейнер теперь где?

– Остались где были, – Торрес пожал плечами. – Мы взяли только свои вещи, а сам номер полиция опечатала.

– Последний вопрос, мистер Торрес. Если мистер Лейн так боялся быть застреленным, зачем он вообще предпринял эту поездку в чужую страну? Безопасней ведь сидеть дома.

– Не знаю, приятель, – помотал головой телохранитель, – я же говорю, он немного не в себе был в последнее время. Наше дело – охрана, кто нам рассказывать будет?

– Хорошо, мистер Торрес. Вы нам очень помогли. Не смею больше вас задерживать, – Вайс поднялся.

Показания остальных охранников в целом не отличались от того, что рассказал Торрес. Расставшись с телохранителями, агент взял у портье ключи и поднялся на третий этаж. Сорвав полицейскую пломбу, он открыл замок и приступил к осмотру помещения. Белый контур на полу указывал положение тела Лейна после выстрела, повсюду – на стенах, на ковре и мебели – виднелись замытые пятна крови, в бронированном стекле окна зияло отверстие. Шкатулку и контейнер Вайс обнаружил на нижней полке встроенного платяного шкафа. Ларец был обычный, деревянный с резьбой, покрыт темным лаком. Внутри было пусто. Вайс осмотрел контейнер и на дне его нашел выпуклые значки. Приглядевшись, агент пришел к выводу, что внутренности состоят из нескольких цилиндров, вставляемых друг в друга. Он вытащил один из них и увидел на стенке символ, применяемый при обозначении радиоактивной опасности. Забрав контейнер и шкатулку, Вайс спустился в холл, купил газету и стал ждать прибытия криминалиста.

После того, как эксперт закончил работу, Вайс позвонил Коллеру.

– Джерри, – отозвался напарник, – как у тебя дела? Я побывал у русских, они все отрицают и выглядят очень озабоченными. Похоже, это не они. Новость, что стрельба велась из русской супер-пупер винтовки, просто повергла их в шок. Ну а, кроме того, я собрал много побочного материала.

– И у меня есть кое-что интересное, – ответил Вайс. – Мне тоже кажется, что след не русский. Точнее, не совсем русский.

– Тогда давай в управление, я скоро буду. Там и поделимся новостями. Кроме того, Старик ждет от нас отчета.

– Хорошо, выезжаю. Отбой.

Вайс повесил трубку, взял пакет с контейнером, шкатулкой и результатами экспертизы и вышел на улицу.

Глава 3

Отпуск

Каждое место обитания людей на Земле имеет свою историю, и даже у самых маленьких деревень, вроде села Чапаевка, она есть. За время своего столетнего существования местечко успело несколько раз сменить название. Изначально оно называлось «Хоромным». Но после революции по неясной причине было переименовано в «Затонское». Еще через десяток лет местечко получило имя легендарного комдива и стало Чапаевкой.

Расположенная на реке Несвич, на северо-востоке Иванковского района Киевской области, Чапаевка была зажата между границей сопредельного государства и охранным периметром Зоны Отчуждения АЭС. На севере, километрах в пяти, находился приграничный КПП села Городчан. Ввиду близости Периметра, этот пункт был усилен по численности до двух взводов и укреплен боевыми машинами и пулеметами, а сам поселок превращен в подобие военного городка с казармой, столовой, складом и неременной библиотекой. Если двигаться от Чапаевки на юг вдоль периметра, то через пятнадцать километров пути попадется село Кошовка – тоже формально нежилое, а по сути являющееся таким же военным городком, как и Городчан. На пути из Чапаевки в Кошовку через каждые пять километров стоят блокпосты, между которыми курсируют патрули. Но редко и только днем. Боятся. Очень уж соблазнительно для всякой швали выглядит небольшой отряд военных в современных бронежилетах с чистенькими, блестящими автоматами в руках и положенными по уставу армейскими аптечками. Легкая добыча. Безусловно, в случае нападения прибежит подмога с соседнего блокпоста, но, как правило, только затем, чтобы забрать трупы.

Многие ошибочно полагают, что Зона Отчуждения является кругом с диаметром в несколько десятков километров вокруг ЧАЭС. На самом деле она имеет более сложную форму и сильно вытянута в сторону запада от места катастрофы. Помимо внешних границ существует так называемый охранный периметр, расположенный внутри Зоны Отчуждения. Формально, на бумагах он носит название «санитарно-защитная зона АЭС». На деле же это километры колючей проволоки и других заграждений, служащих двум целям: не пускать в Зону тех, кому не положено там находиться, и не выпускать из Зоны то, чему не положено находиться вне ее.

При всей интеллектуальной развитости человека, мутанты ведут себя намного умнее. Как правило, они не подходят к Периметру ближе, чем на пару километров, и не стремятся покинуть Зону. Они, вероятно, понимают или чувствуют, что для них это небезопасно. Люди не отличаются ни подобной сообразительностью, ни интуицией. Каждый день по разным причинам и любыми способами, невзирая на охрану, искатели наживы или приключений преодолевают Периметр. Иногда поодиночке, иногда по двое-трое, а иногда целыми отрядами. Они перекусывают колючку, когда хорошо экипированы, или проползают под ней, подняв проволоку рогатиной, если оснащение их похуже. Кто не бедствует или не хочет проблем, просто «выражает» офицеру на блокпосте «благодарность». «Выраженную благодарность» офицер кладет себе в карман. Авантюристы, любители экстремальной охоты, научные экспедиции и военные стягиваются к Периметру со всей страны и даже из других государств, но путешествие по Зоне – занятие небезопасное, и поэтому без участия проводников, называющих себя «сталкерами», не проходит ни одна экспедиция или «сафари».

Ныне брошенная Чапаевка была одной из двух десятков сел и деревень, ставших приютом этим бродягам. В официальных бумагах они значились как «самоселы», а контингент состоял из самых разных личностей. Согласно неофициальной статистике сталкеры составляли два-три процента от числа людей, когда-либо посещавших Зону. Однажды попав внутрь Периметра, они более никогда не покидали его пределов. Зона становилась для них домом. Спу-

стя некоторое время сталкеры приобретали способность чувствовать аномалии, предсказывать приближение Выброса и миграцию мутантов, некоторые из них обладали меньшей восприимчивостью к радиации. Совершенно очевидно, что подобные возможности появлялись в результате мутаций организма, подвергавшегося частым воздействиям аномальной природы Зоны. Однако официальных объяснений этому не существовало, так как затащить добровольно хотя бы одного сталкера в лабораторию для исследований или сдачи анализов до сих пор не удавалось. Поэтому никто не мог ответить на вопрос: почему мутировали именно эти два-три процента, а не все. Их часто нанимали проводниками, но, если долго не было предложений, сталкер отправлялся в поход самостоятельно, на поиски чего-нибудь ценного. А ценного в Зоне было немало – оборудование, брошенное научными экспедициями, оружие и техника, оставленные военными, застигнутыми врасплох Выбросом или мигрировавшими мутантами, амуниция, медикаменты и, наконец, странные образования, называемые артефактами.

В Чапаевке «квартировало» около тридцати человек. Примерно половина из них считала себя сталкерами. На самом деле, настоящими или бывшими ходоками являлись почти все, просто некоторые оставляли ремесло проводника. Как, например, Папа Карло, который, однажды попав в неприятность, уже больше не мог быстро бегать, ловко приседать и подпрыгивать, да и по своему трактиру передвигался с трудом. Помимо старика, завязавшего с походами и открывшего забежаловку в бывшем здании начальной школы, в Чапаевке жил неизвестно как оказавшийся там врач-педиатр, которого все звали просто Док, механик Гоша, умеющий починить любую железку, Тимур, державший что-то вроде магазина, и некоторые другие личности, промышляющие чем попало.

* * *

Егор проснулся около полудня и долго лежал в кровати, уставившись в грубый дощатый потолок. Он выспался, но после ночных испытаний чувствовал себя все еще разбитым и усталым – сказывалось нервное напряжение. Про себя он уже твердо решил, что сегодня же следует совету неизвестного похитителя и отправится домой. За неполную неделю пребывания в непосредственной близости от Зоны материала было собрано достаточно, свой единственный поход он уже завершил, и теперь оставалось одно только желание – убраться подальше.

Егор встал, оделся и, взяв ведро для воды, направился к колодцу. Поселенцы уже большей частью разошлись кто куда, двое из оставшихся мужиков, вскарабкавшись на крышу бывшего клуба, пытались приладить неизвестно где раздобытую спутниковую антенну. Местные поселения порой выглядели диковато, благодаря абсурдному сочетанию средневекового быта и новейших технологий. Так, например, в забежаловке Папы Карло, деревянной, сто лет не крашенной хибаре, в двух окнах стояли стеклопакеты. «Плохо лежали» где-то, вот старик и нашел им применение, лучшее, чем предыдущие хозяева. У многих сталкеров, внешне напоминавших оборванцев, пошарив по карманам, можно было обнаружить неплохие коммуникаторы с GPS – незаменимую вещь в дальних походах по незнакомой территории, а в некоторых домах имелись микроволновки. И вот сейчас эта нелепая спутниковая антенна...

Егорка приветственно помахал мужикам рукой, набрал воды и пошел в дом. Дозиметр показал, что вода безусловно фонит, но все же не светится. Триста микрорентген в час. В три раза выше предельной нормы. Однако, если не пить такую всю жизнь, ничего страшного не случится. Умывшись, Егор стал собирать вещи в дорогу и готовить жилье к «консервации». Перед уходом из поселения по неписаному своду правил полагалось обесточить дом, очистить печку от золы, подмести, помыть и убрать посуду в погреб. Напоследок, ключ от замка сдавали Карло, а дверь подпиралась доской, как сигнал новичкам, что постройка пустует и можно заселяться.

Ненужный уже обрез и патроны Егор также спрятал в погребе – пусть новому постояльцу будет маленькая радость. Заперев дом, Полянин подхватил рюкзак и поплелся в «Каморку» – так «чапаевцы» обозвали заведение Папы Карло. Здание сельской школы старик разделил поперек, отведя одну половину для кухни, склада и спальни, а вторую для посетителей. Сейчас трактир пустовал, завсегдатаи обычно стягивались к вечеру. Днем, правда, иногда заглядывали солдаты, но это было такой же редкостью, как и патруль. Хозяин заведения за стойкой отсутствовал, но из двери, ведущей к складу, доносилось чье-то фальшивое пение. Егор подошел к стойке и, перегнувшись через нее, прокричал:

– Есть кто живой?

Послышался шум передвигаемых коробок, деревянный стук, и в дверном проеме возникла рослая фигура Папы Карло. Он опирался на толстые самодельные костыли, одной рукой пытаясь тащить ящик с какими-то припасами. Широкая борода испачкалась паутиной и пылью.

– Привет, Егорик, – пробасил старик, – не поможешь?

Парень протиснулся за стойку и, вежливо потеснив инвалида, протащил коробку через дверной проем.

– Куда ее? – завертел головой журналист.

– Да тут оставь, – Папа Карло уселся на ящик сверху и достал курительную трубку, – ты чего хотел-то? Просто так зашел или перекусить-выпить?

Егор порылся в кармане и достал ключ от дома.

– Да вот, отец, уезжаю я...

– М-м-м-м, – промычал старикан, раскуривая табак, – по делам или насовсем?

– Насовсем, – вздохнул Егор, осознав вдруг, что почему-то стал испытывать двойственные ощущения от расставания с Зоной, – нечего мне здесь делать.

Оба помолчали немного, словно провожая кого-то в последний путь.

– Ну, видать, не приняла тебя Зона, – попыхивая трубкой, возвестил Папа Карло, – или ты ее не принял. Завтракать будешь? Яичницу могу предложить с колбаской.

Кивнув, Егор бросил рюкзак на пол и вскарабкался на высокий табурет возле стойки. Старик удалился на кухню. За окнами мелькнула тень, и в помещение вошел Митяй.

– Вот ты где! – направился он к Егору. – Ты куда вчера провалился-то? Мы тебя искать – а тебя нет нигде. Все окрестности повдоль леса обошли без толку. К дому твоему я ходил, не застал. Думали – тварь какая сожрала или в болоте утонул.

– Я? – Егор лихорадочно соображал, что бы такое соврать. Рассказывать про события прошедшей ночи почему-то не хотелось. – Я заблудился.

– Заблудился? Где? В чистом поле, что ли? – Митяй вдруг схватил новичка за пуговицу куртки, притянул к себе и прошипел: – Слушай, если в штаны наложил, так и хрен с тобой. Хочешь отвалить по-тихому? Пожалуйста! Держать никто не будет. Только не вздумай кому стукануть про нас. Из-под земли откапаяем. Понял?

– Да отвязись ты, – оттолкнул руку Митяя Егор. – Не буду я стучать. Домой я уезжаю. Сейчас.

– Ах, уезжаешь, – глаза Митяя забежали по сторонам, затем, словно он принял какое-то решение, остановились, – ну и хорошо. Вот и вали, коли собрался, и побыстрее! А про нас молчок, целее будешь.

Хлопнув Егора по плечу, бывший приятель вышел из забегаловки.

* * *

До описываемых событий Егор Полянин работал на «Радио Mi-X» корреспондентом, а в Зону Отчуждения прибыл, в некотором роде, по собственной инициативе. Требовалось

собрать материал для цикла из пяти передач в рамках проекта «Всемирные катастрофы». Идея принадлежала непосредственно Полянину, но редактор заявил, что денег на командировку в бюджете нет, и предложил корреспонденту взять отпуск, одновременно посулив повышение до спецкора после возвращения. Егор, который в отпусках обыкновенно просто сидел дома, согласился.

План по сбору материала был довольно прост: разместиться в одном из поселений сталкеров и далее, прибавшись к группе опытных или навязавшись в «подмастерье» к кому-нибудь из старичков, исследовать Зону и ее обитателей, насколько это представляется возможным. Чапаевку он выбрал не случайно. Во-первых, это был ближайший населенный пункт от границы с родным государством, а во-вторых, заграждения в этом месте охранялись наиболее небрежно. Дальше за Периметром пролегало несколько километров болот, не позволявших мутантам подбираться слишком близко к преграде. С проживанием Полянину повезло – в селе оказалось несколько свободных домов, а вот с соседями не очень. Брать новичка с собой в поход никто не спешил. После двух дней бесплодных попыток прибиться к старожилам Егор уяснил, что дело не в том, что он новенький в «ремесле» сталкера, а в том, что ему просто никто не доверяет. И на завоевание доверия придется потратить довольно много времени. Отчаявшись, он уже решил просто нанять кого-нибудь из соседей за деньги, чтобы те устроили ему «экскурсию», но случай распорядился по-другому.

На третий день пребывания в Чапаевке, вечером, справив перед сном в ближайшем кустарнике малую нужду, журналист возвращался в дом и наткнулся на рослого круглолицего парня. Тот стоял, облокотившись на плетень, и, казалось, будто поджидал его. Одет он был в черную кожаную курточку, наброшенную поверх серой кофты с капюшоном, зеленые брезентовые брюки и короткие резиновые сапоги. Картину завершали обвязанный вокруг пояса, похожий на охотничий, патронташ с пистолетной кобурой и короткий обшарпанный автомат на плече.

– Я тебя раньше не видел, – произнес вместо приветствия парень, – ты здесь совсем недавно, что ли?

– Пару дней, – Полянин приблизился к незнакомцу, – а в чем дело-то?

– Митяй, – представился тот, протягивая руку. – Осмотреться-обжиться уже успел?

– Вот, устроился вроде, – Егор показал рукой на облюбованный им дом. – А ты кто такой будешь?

– Сталкер, – с готовностью ответил Митяй.

– Так здесь все сталкеры, – отмахнулся Полянин, – а что-нибудь поконкретнее?

– Я не просто сталкер, я командир группы сталкеров.

– Что-то я тут групп не видел... – заметил Егор. – Все больше одиночки, в крайнем случае – пары.

– Ну вот. А у меня группа! – Митяй назидательно поднял указательный палец. – Про «Пепел» слышал что-нибудь?

В разговорах сталкеров, ведущихся по вечерам за кружкой пива или стаканом водки в забегаловке Папы Карло, иногда проскальзывала скудная информация о базирующихся в Зоне и возле нее объединениях и группировках. О «Пепле» говорилось редко и мало, но журналист уяснил, что это была полувоенная организация, имевшая базу возле озера Зимовище в одноименном селе. В целом, Егору «пепловцы» представлялись кем-то вроде кубанских казаков, обладавших некими полицейскими полномочиями, а на деле являвшихся просто официально вооруженной бандой. Поэтому на вопрос о «Пепле», Полянин ответил вопросом:

– Это банда, что ли, такая?

– Тю, – удивился Митяй, – скажешь тоже, «банда»... Это же «Пепел»! Защитники Зоны! То есть защитники от Зоны.

– И чем они занимаются? – обрадовавшись словоохотливому собеседнику, Егор немедленно приступил к своим обязанностям – сбору информации.

– Да неважно, – Митяй махнул рукой, – ну, мутантов там отстреливают... Оружие у них прикупить можно...

– Так ты не из «Пепла», что ли? – огорчился Полянин.

– Кто? Я? – Митяй вытаращился на собеседника. – Нет, конечно! Они же отмороженные на всю голову. Мы другие, у нас своя команда.

– А про «Пепел» ты тогда зачем спрашивал?

– А, это... Ну... «Пепел» как в патруль ходит?

– Как? – развел руками Егор.

– Ну, ты и чайник! – сплюнул собеседник. – Патрульный отряд «Пепла» состоит из четырех человек. «Квадом» называется. Усек?

– Ну, понял, – кивнул новичок, – вас тоже четверо?

– Нет, дурья голова, нас пятеро!

Егору показалось, что над ним издеваются, и он умолк, пристально глядя в глаза собеседнику. Митяй нагнулся, сорвал желтую травинку и, пожевывая ее кончик, продолжил:

– Смотри! У нас отряд обычно укомплектован лучше, чем у «пепловцев». Они в квад четыре человека снаряжают, а наш состоит из пяти бойцов! Командир у них числится в самом кваде и потому не может эффективно руководить при отражении возможной атаки. А у нас есть командир – я, и еще четверо рядовых. То есть квад плюс командир. Вот так. Ты в Зону-то уже ходил?

– Нет еще.

– Не берут, что ли?

– Не берут, – кисло улыбнулся Полянин.

– Тогда давай к нам, если не боишься.

– К вам? В смысле, с вами? – Егор даже не поверил в свою удачу. – А что делать будем?

– Ну, как обычно, – пожал плечами Митяй, – Зону исследовать, артефакты собирать, бесхозное всякое да шелупонь с мутантами отстреливать. Ну как? Не против?

– Да не против, почему нет? А что у вас, недобор сейчас, что ли?

– Крысаки одного из наших прошлой ночью объели. Я тебе потом труп его покажу – уморительное зрелище, – приснул Митяй.

– Спасибо, не надо, – выдавил Полянин. В силу тонкой душевной организации созерцать трупы Егор не любил, тем более кем-то объединенные.

– Ну, смотри, дело твое, – Митяй извлек из-за пазухи карту местности. – Значит, так, база у нас в Староселье. Там никто не живет и не мешает. Тут от Чапаевки вдоль периметра и дальше, между вторым и третьим блокпостами дыра в колючке. А за ней просека меж болот идет. Прямо по просеке можно дойти до Староселья. Вот к полудню завтра и приходи, годится?

– Так ведь аномалии... – замялся журналист.

– А что аномалии? – пожал плечами Митяй, – Ну, да, есть там несколько завихрений, но ты же сталкером хочешь быть? Вот, возьми мешок камешков и в путь. А то если даже там не пройдешь, то тогда тебе в Зоне вообще делать нечего.

Егор подумал, что когда-то действительно все начинают и второго такого шанса может не быть, тем более что срок отпуска был небольшим – всего-то две недели.

– Ладно, к полудню буду, – согласился новичок, – что-нибудь с собой брать?

– Вот сколько взял бы с собой в поход, исключая еду и посуду, столько и бери. Еда не нужна, мы вглубь Зоны не пойдем... Так, по краешку... Спички, воду, одеяло, нож, веревку и тому подобное. Воду возьми обязательно. Если есть лекарства какие, тоже. Кстати, оружие у тебя есть?

– Оружия нету, – честно признался Егор.

– А деньги? Я тебе могу свой обрез продать с патронами. Для тебя не дорого отдам, всего двадцатка.

– Деньги пока еще есть, – кивнул Полянин.

– Ну и прекрасно, значит, по рукам? – подытожил Митяй.

– По рукам, – Егор пожал протянутую ладонь нового знакомого и улыбнулся.

– Тогда до завтра, а то стемнеет, а мне еще идти километров десять.

Уходя, Митяй бросил напоследок:

– Да, когда Периметр преодолевать будешь, постарайся сильно не светиться, а то вояки разбираться не станут. Сначала высадят пару рожков, а потом смотреть будут, что за зверя подстрелили. Им за нашего брата еще и увольнительная положена.

* * *

Утром следующего дня Полянин, насобирав мелкой щебенки в холщовый мешочек, выдвинулся к Периметру. Обойдя по широкой дуге первый и второй блокпосты, он дошел до колючки и двинулся вдоль нее в сторону третьего блокпоста, стараясь не пропустить дыру, упомянутую Митяем. Через полкилометра ему пришлось преодолевать мелиоративный ручей, выкопанный от реки Брагинки лет шестьдесят тому назад. Канал был невелик, метра два в самом глубоком месте и около пяти в ширину, но положенные когда-то мостки уже наполовину сгнили, и приходилось тщательно обдумывать каждый шаг, прежде чем поставить ногу на ветхие доски. Колючка в этом месте не заканчивалась, а свисала на вкопанных в дно столбах, до самой поверхности воды.

Перебравшись через преграду, Полянин продолжил движение к месту, где должна была начинаться просека, однако, не дойдя метров пятьдесят до нужного участка, услышал чьи-то голоса. Охранным периметром считалась также и территория на отдалении ста метров от самой колючки, поэтому Егор предпочел не выдавать своего присутствия и затаился. Благо, трава в этом месте была высокая и полностью скрывала его от постороннего взгляда, что, впрочем, имело и обратный эффект – разговаривавших людей журналист также не видел. Легкий ветерок доносил до Егора обрывки фраз, но большая часть сказанного терялась на расстоянии. Беседовали на повышенных тонах. Профессиональное любопытство в конце концов побороло благоразумие, и Егор стал подкрадываться ближе. Наконец, голоса стали вполне различимы. Полянин остановился, вслушиваясь в разговор.

– ...Кравченко, сукин ты сын, – возмущался кто-то, чеканя слова, словно гвозди заколачивая. – Я тебе еще на прошлой неделе приказал выкосить здесь всю траву нахрен! Ты вообще как собираешься охранять периметр? Ни черта же не видно!

– Товарищ полковник, – просительно заговорил второй, – жалко бойцов. Отомрозков же развелось, пристрелят, чего доброго, и оружие с амуницией снимут.

– А что погоны снимут, товарищ капитан, не боишься, а?! – продолжал возмущаться обладатель «чеканного» голоса. – Что же это за солдаты у тебя такие, что какая-то шваль с обрезам их положить может?! Возьми в охрану ребят с соседнего поста! Пусть двое косят траву, а остальные дозор несут!

– Так точно, товарищ полковник, сделаем! – заверил капитан. – Только ведь косить нечем...

– Как это нечем?! – удивился офицер. – Вам на три года выдается по две косы! Последняя выдача была прошлой осенью!

– Никак нет, – возразил капитан, – я переведен на пост зимой, кос уже не было...

– Ничего не желаю знать! – отрубил собеседник. – Инструмент найти, траву выкосить!

– Есть, товарищ полковник!

– А то ведь смотри, Кравченко, мы вот с тобой сейчас тут разговариваем, а вокруг, может, сталкеры через Периметр ползут, – пошутил командир.

Голоса постепенно приближались, и вскоре стали слышны шаги. Судя по звукам, людей было несколько больше двух. Егор потихоньку отполз в сторону от колючки. «Патруль? Нет. Скорее инспекция, сопровождаемая патрулем и...» Додумать Полянин не успел.

– Это что еще за?! – взревел полковник.

Ответом ему была тишина. Егор понял, что проверяющий наткнулся на дыру в колючке, до которой журналист не успел доползти пару десятков метров.

– Малинин, ко мне! – вновь рявкнул инспектор. – Что это такое?!

– Дыра, Антон Сергеевич, – невозмутимо констатировал некто Малинин.

– Кравченко!

– Я, товарищ полковник, – от волнения фальцетом выкрикнул капитан.

– Кравченко, Малинин говорит, что у тебя дыра в охранном периметре!

– Так точно. Виноват, недоглядел... Примем к сведению!

На миг воцарилось молчание, и Егор вдруг явственно представил себе, как наливается кровью лицо инспектора. И тут же тишина взорвалась ревом:

– Примем к сведению?! Я вам приму кузькину мать! Что стоите столбами, болваны?! Немедленно устранить! Вы меня за кого принимаете? Распустились, сукины дети! Под трибунал всем блокпостом пойдете!

– Нету проволоки, товарищ полковник, кончилась, – дрожащим голосом, чуть не плача, проблеял капитан. – Эти уроды ее режут и с собой уносят...

– Зачем уносят?! – искренне удивился офицер.

– Они ее потом на мелкие кусочки стригут и вместо камешков используют для выявления аномалий, – услужливо подсказал голос, принадлежащий Малинину. – Не все аномалии на камешки реагируют, а на железо практически все.

«Вот гад, – Егор мысленно обругал Митяя, – а мне об этом не сказал».

– Ясно, – со злостью произнес полковник, – Кравченко, немедленно отправь двух бойцов на второй блокпост. Пусть возьмут там колючку и быстро обратно. А мы здесь покараулим.

– Исаченко! Кузнецов! – подозвал солдат капитан. – Оружие, бронежилеты здесь оставьте и бегом исполнять приказ товарища полковника.

– Есть, – козырнули бойцы и, сложив автоматы на землю, принялись расстегивать амуницию.

Егор затаился в траве, но не учел, что военные побегут не вдоль Периметра, а напрямик. Когда Полянин услышал топот приближающихся сапог, отползать с пути было уже поздно, и спустя мгновение, так и не успев ничего предпринять, он увидел перед собой потные лица рядовых, которые, наткнувшись на нарушителя, так и застыли на полусогнутых ногах. Какие-то мгновения на их физиономиях отражалась нерешительность, но секундное замешательство прошло, и один из бойцов завопил: «Сталкер! Тревога!» Егор вскочил, развернулся и помчался обратной дорогой, рассекая заросли, не сильно теперь заботясь о маскировке. На его счастье, ошарашенные солдаты кинулись отнюдь не за ним, а назад, к оружию. Вслед Полянину раздалась сухие щелчки выстрелов – он сообразил, что стреляют из пистолета. По всей видимости, капитан, у которого оружие было под рукой, открыл огонь первым. Петляя как заяц, Егор промчался метров триста до ручья и, не тормозя, взлетел на шаткий мостик. Гнилые доски не выдержали и подломились. Падая, Егор еще подумал, что вода может быть радиоактивной, а в ней могут находиться пиявки-мутанты... Он бы много еще чего мог напридумывать, но высота оказалась недостаточно большой по сравнению с воображением начинающей акулы пера. Подняв тучу брызг, Полянин погрузился в ручей. Набитый камешками мешок тянул его на дно. Егор сделал несколько сильных махов руками и выплыл на поверхность. За спиной раздался топот ног приближавшихся бойцов. Ему пришлось торопливо глотнуть воздуха и снова ныр-

нуть. Никакой враждебной живности здесь не оказалось, журналист осмелился приоткрыть глаза и сквозь толщу воды заметил брешь в той части колючей проволоки, что свисала в ручей. Что есть сил Полянин рванул в сторону Периметра. Подплыв к колючке, он ухватился рукой за врытый в землю столб и, не поднимаясь на поверхность, стянул с себя рюкзак. Затем закинул его в отверстие и стал аккуратно протискиваться следом. Воздуха не хватало, легкие отчаянно требовали сделать вдох, а зацепиться за колючку было равносильно самоубийству. В конце концов, он преодолел преграду и, вынырнув, бросил быстрый взгляд на ту сторону. Солдаты уже добежали до ручья и, с автоматами в руках, вглядывались в воду. Егору опять повезло – его не ожидали увидеть за колючкой. Переключиться на цель бойцы не успели, Полянин вновь исчез под водой. Он достал до дна, подхватил рюкзак и поплыл, что было сил, подальше от заграждения. И снова удача улыбнулась ему – метров через десять от колючки, на берегу росли кусты. Он тихонько вынырнул, прячась среди ветвей, и прижался к земле, переводя дыхание. Отдышавшись, вновь нырнул и поплыл вдоль ручья. И вовремя – кто-то из солдат, наудачу, выпустил очередь из автомата по кустам. К счастью, дальше ручей заворачивал налево, и после поворота берег скрывал Егора от взгляда преследователей. Со стороны Периметра доносились возбужденные голоса и отборная брань. Оставаясь по пояс в воде, Полянин направился вдоль русла, уходящего в подлесок. Удалившись от заграждения на приличное расстояние, он поднялся на берег, колючка Периметра отсюда уже была не видна, скрывшись за деревьями и кустарником. Развязав мокрый рюкзак, Егор принялся раскладывать мокрые вещи на траве. Главным огорчением, конечно, оказался напрочь испорченный дозиметр. Ламинированная тонким слоем полиэтилена карта местности не пострадала. Сухими оказались и спички, предусмотрительно затянутые Поляниным в презерватив. Весь остальной скарб промок, но был пригодным к дальнейшему использованию. Сушить его сейчас Егор не стал, приняв решение разобраться с проблемой по прибытию в Староместье. Одежда должна была высохнуть на теле во время пути.

По карте выходило, что до нужной просеки было даже ближе, чем когда Егор был возле Периметра. Он двинулся по направлению к подлеску, немного забирая влево параллельно колючке, и спустя десять минут вышел к нужной точке. Это место уже изрядно заросло кустарником и молодыми деревьями, тем не менее, граница оставалась хорошо различимой на фоне сгущающегося леса, но через двести метров пути все окружающее резко изменилось. Растительность с просеки исчезла совсем, земля была покрыта слоем мертвой бурой травы с редкими живыми клочками зелени, лес потемнел, и слабый ветер срывал с деревьев сухие коричневые листья. Полянин понял, что пересек невидимую границу, отделявшую внешний мир от Зоны. Теперь продвигаться можно было только с максимальной осторожностью. Он достал мешок с камешками, вынул один покрупнее и бросил его вдоль просеки. Камешек запрыгал по твердой земле, остановившись метрах в пяти-семи. Егор двинулся вперед, подобрал его и повторил процедуру. Так он и перемещался, не слишком быстро, зато более-менее надежно. Это было начало его первого похода в Зону.

Вскоре Полянин наткнулся на аномалию. На бурой траве виднелся черный обугленный след, как от небольшого костра. Отойдя на безопасное расстояние, Егор прицелился и метнул в пятно камешек. Выросший из земли столб пламени высотой около двух метров подтвердил, что новичок не ошибся. «Огниво» – одна из примитивных и малоопасных аномалий. Погорев секунд десять, пламя исчезло, оставив после себя лишь слабое дрожание воздуха, исходившее от земли. «Отличная штука шашлыки жарить, – подумал Егор, обходя аномалию, – или девкам на Ивана Купалу прыгать». Еще он прикинул, что мог бы высушить одежду, разложив ее вокруг аномалии, но решил не тратить время, боясь опоздать к месту встречи.

Так, огибая подозрительные участки, встретив еще несколько довольно опасных, но хорошо различимых аномалий, Полянин вышел к редколесью. Здесь начиналась болотистая территория. Аномалии на болотах почему-то встречались гораздо реже, чем в других местах. Некоторые сталкеры из старичков считали, что они стремятся разместиться там, где пролегают

тропинки и дороги, по которым часто проходят люди. Но внятных обоснований данная версия не получила, тем более что в жилых поселениях появление этих опасных образований было большой редкостью. В заброшенных – сколько угодно, но соседствовать рядом с людьми аномалии по какой-то причине не любили.

Зона все же передышки людям не давала, и там, где не было аномалий, обязательно попадались мутанты. Полянин уже был наслышан о своеобразной фауне здешней местности, и ему вовсе не улыбалось столкнуться со стадом кабанов-мутантов или сворой псов, а то и с чем похуже, но, на его счастье, просека забирала влево от болот. Под ногами все же иногда хлюпало, и Егор, срубив ножом молодую рябину, сделал себе рогатину-посох. Болота оставались по правую руку и через полтора километра закончились. Потянулись некогда колхозные поля, а ныне просто разбитые на квадраты-гектары куски земли, покрытые бурой травой и редким таким же бурым кустарником, а за полями уже виднелись деревянные постройки хутора Староселье.

Как и было оговорено с Митяем, к полудню новичок добрался до поселения. Новый знакомец встретил его довольно радушно и представил остальным членам будущего клада. Естественно, начались расспросы – почему Егор в мокрой одежде. Пришлось рассказать о своих злоключениях, над чем вся компания смеялась до слез. В довесок Полянину был дан совет – если поход не задался с самого начала, лучше вернуться домой и пойти в следующий раз. Ему одолжили одежду, великоватую, но все же. А свои вещи он развесил сушиться в бывшем хлеву.

Наконец, к часу дня все собрались и выдвинулись вдоль кромки Темного Леса. Местность была холмистая, с редкими деревьями и множеством кустиков. Вскоре дошли до неглубокого, но протяженного оврага. Митяй, как командир, пошел по верху оврага, а весь остальной отряд следовал низиной. У одного из членов клада имелся детектор аномалий, что позволяло обходиться без камешков. Идущий по верху Митяй «прокидывал» себе дорогу кусочками проволоки, взятой, по всей видимости, с того самого злополучного участка Периметра. Свои обязанности Егор представлял слабо и просто шагал вслед за другими, замыкая клад и внимательно поглядывая по сторонам. Купленный у Митяя за двадцатку долларов обрез приятно оттягивал руку. Так они прогуливались по краю Темного Леса около часа, и Полянин уже собирался спросить, к чему, собственно, в конечном итоге должно привести такое хождение, но тут из зарослей вышел какой-то человек. Митяй окликнул его, жестом велел остальным замереть. Незнакомец не видел прочих участников группы, скрытых в овраге, а только главаря, и поэтому без боязни стал приближаться. В руках он, однако, держал укороченный автомат Калашникова, направив его на Митяя. Командир клада, напротив, опустил оружие, а затем и вовсе закинул автомат за спину, и двинувшись навстречу незнакомцу, скрылся из поля зрения клада. Сталкеры, видимо, и без Митяя знали, что им делать дальше. Передний обернулся и, прижав палец к губам, жестом приказал остальным следовать за ним. Четверка, стараясь не шуметь, потянулась вдоль оврага, обходя по дуге предполагаемую точку встречи Митяя с незнакомцем. Затем замыкающий отдал беззвучную команду подниматься вверх, и Егор стал медленно карабкаться по склону, цепляясь за редкую траву. Поднявшись, Полянин обнаружил, что благодаря маневру клад теперь оказался за спиной неизвестного. Тот стоял, ничего не подозревая, и разговаривал с Митяем. Одет он был в странный зеленый комбинезон с капюшоном и армейские ботинки, на плечах висел прямоугольный жесткостенный рюкзак, по бокам которого были приторочены небольшие баллоны, похожие на автобусные огнетушители, но желтого цвета. От баллонов тянулись два гофрированных противопожарных шланга, объединяющиеся под маской, напоминавшей респиратор. Комбинезон во многих местах оказался порван, вид имел грязный и весьма потрепанный. Судя по амуниции, незнакомец был сталкером, и сталкером опытным, настоящим, прожженным пилигримом Зоны.

– Значит, делиться ты не желаешь? – задумчиво спрашивал Митяй.

– С чего вдруг? – хрипло ответил человек. Было видно, что он проделал большой путь и смертельно устал.

– Ну-у-у-у, – протянул Митяй, – например, с того, что тебе в спину четыре ствола смотрят.

Сталкер резко обернулся и замер, чувствовалось, как напряглось его тело, а тень отчаяния отразилась на лице. Все члены клада, кроме новичка, направили на незнакомца оружие. Не понимая, что происходит, Егор сделал шаг назад и замер.

– Ублюдки, – прошептал сталкер, поворачиваясь обратно к Митяю. Тот уже успел достать пистолет, и черный зрачок ствола уставился на путника.

– Клади автомат-то, – рисуясь, проговорил Митяй, – не задерживай народ. У нас еще дел много.

Сталкер медленно опустил оружие на землю и пододвинул его ногой к Митяю.

– А теперь рюкзачок снимай.

Мужчина взялся за лямки рюкзака, наклонился, поворачиваясь боком, словно собираясь скинуть поклажу, и вдруг резко бросился на грабителя, в воздухе мелькнула сталь. Противник нажал на спусковой крючок, раздался сухой хлопок пистолетного выстрела, и оба – и Митяй, и незнакомец – покатались по траве. Чертыхаясь, командир клада вскочил на ноги, располосованная на груди кофта набухала кровью. Сталкер лежал на земле, не шевелясь, лицом вниз, на его боку медленно, словно нехотя, расплывалось багровое пятно.

– Вот урод! – выругался Митяй, пнув бесчувственное тело. – Надо было сразу его кончать.

Он стянул с себя куртку и кофту, достал из вещмешка аптечку и занялся своей раной. На груди главаря красовался широкий, сантиметров в двадцать, сочащийся кровью порез.

– Что вы стоите, как бараны? – раздраженно бросил он остальным. – Рюкзак с этого уroda снимайте! И оружие подберите.

До Полянина только сейчас начал доходить смысл происходящего. Ему «посчастливилось» вступить в банду мародеров, обычно именуемых в среде сталкеров «отморозками», «бандитами» и «шакалами». Промышляла эта братия тем, что грабила и убивала сталкеров-одиночек, нападала на малочисленные военные патрули и обирала мирные экспедиции. От осознания своей ошибки Егор впал в состояние грогги. Словно во сне, вместе с остальными, он пошел выполнять распоряжение Митяя. С трупа сталкера стащили рюкзак, а тело перевернули на спину. Кармашки комбинезона были набиты всякой мелочовкой. Новичок, все еще в шоке, стоял над трупом, когда его внимание привлек блеск металла в траве. Нагнувшись, он увидел, что это нож сталкера. Признаться, такого клинка Егору видеть никогда не доводилось. Это был плоский кусок стали, более всего напоминавший деталь механических часов, нежели какое-нибудь оружие. Причудливой формы рукоятка, без намека на отделку другими материалами, имела три отверстия разного диаметра и заканчивалась коротким треугольным лезвием, больше напоминавшим зуб, а не клинок. При этом одна режущая кромка была вдвое короче другой. Совершенно не внушающий уважения вид, скорее оружие самообороны, а не убийства, но и им можно было нанести серьезные повреждения. Егор повертел нож в руках, огляделся, не наблюдает ли за ним кто, и опустил находку в карман штанов. Между тем мародеры закончили потрошить рюкзак. Из его недр извлекли плед, несколько аптечек с морфием и антирадом, консервы, две двухлитровые бутылки с водой, две коробки пистолетных патронов, гранату и, наконец, какое-то устройство, напоминавшее нагревательную спираль с прикрепленным к ней вольтметром. В этот момент сталкер, оказавшийся еще живым, открыл глаза. Увидев прибор, он захрипел и протянул к нему руку, силясь подняться. Митяй, закончивший штопать свою шкуру, встал, подошел к раненому и наступил ногой на его запястье.

– Так ты еще не сдох?! – рявкнул он, доставая пистолет. – Это что еще за хрень?

Бандит взял непонятное устройство и поднес его к лицу сталкера.

– Ну! Говори! – он сильнее надавил ногой. Раненый помотал головой и закрыл глаза. – Не скажешь? Хрен с тобой, – буркнул главарь и, достав пистолет, добил незнакомца выстрелом в голову.

Полянин побледнел, силясь побороть внезапный приступ тошноты, и поклялся свалить при первой же возможности.

Упаковав обратно рюкзак покойного, банда собралась и вновь направилась вдоль карьера. Убитого сталкера бросили в кустах. Так, в движении прошла четверть часа, в течение которой Егор мучительно старался придумать предлог, под которым бы ему удалось сбежать. В конце концов в голове возникла простая мысль.

– Постойте, ребята, – взмолился новичок, – мне до ветру надо.

– Водички несвежей в ручье наглотался, что ли? – Митяй с подозрением взглянул на Егора. – Ну, иди уже, да побыстрее! Догонишь нас.

Главарь забрал у него рюкзак убитого сталкера, который Полянину поручили нести как новичку, и тот, притворно схватившись за живот, засеменил к кустикам, видневшимся неподалеку, а четверка отморожков двинулась дальше. Забежав в заросли, Егор остановился и стал ждать, когда мародеры отойдут на приличное расстояние. Услышав слабый шорох за спиной, обернуться уже не успел – получив сильный удар по затылку, он лишился сознания. Очнувшись Полянин уже под покровом Темного Леса, во рту он ощущал противный привкус грязной тряпки, которую похититель использовал в качестве кляпа. Угрожая пистолетом, журналиста вынудили идти вглубь зарослей. Признаться, поначалу Егор думал, что его отводят подальше, чтобы пристрелить. Однако спустя километр пути похитивший его человек вытащил кляп изо рта пленного и приказал двигаться вперед. Рассудив, что, по крайней мере, сейчас его не собираются убивать, Полянин попытался угрозами добиться своего освобождения. Но в результате получил указание заткнуться, подкрепленное ударом рукояти пистолета по спине. Тогда он собрался признаться, что на самом деле не бандит и не мародер вовсе, что все случившееся не более чем недоразумение. Однако добился лишь повторения приказа, одобренного более сильным ударом. Опасаясь дальнейших побоев, Егор дал привязать себя к дереву, и серьезно забеспокоился, когда на Темный Лес стали опускаться сумерки.

А дальше ему пришлось пережить один из самых жутких кошмаров в своей жизни...

* * *

Позавтракав яичницей с колбасой и сыром, журналист простился с Папой Карло, закинул рюкзак за спину и отправился в село Городчан, где было расположено ближайшее пограничное КПП. Путь домой был достаточно долог и непрост. До Городчана предстояло пройти по грунтовке пять километров, затем пересечь границу и идти вдоль железной дороги еще километров десять до Колыбани. Поезда по этому участку уже давно не ходили, но от Колыбани до Неданчиной, снова преодолевая границу и делая крюк в тридцать километров, ходил рейсовый автобус. От Неданчиной и до Чернигова уже можно было добраться на электричке, а в Чернигове сесть на поезд до родного города. Одним словом, путешествие требовало мужества и терпения, и проще всего такой путь давался на личном транспорте, но Егор пока не обзавелся своим автомобилем. Торопясь успеть на автобус в Колыбани, который отходил после полудня, он за сорок минут преодолел путь до Городчана, и тут выяснилось, что покинуть пределы Зоны Отчуждения он не может. Подав в окошко КПП документы, Полянин приготовился ждать обязательной проверки, но офицер, проверяющий документы и регистрирующий в журнале всех прибывающий и убывающих, почти сразу их вернул.

– В чем дело? – удивился Егор.

– Я не могу вас пропустить, – поморщился офицер, – у меня приказ.

– Но почему? – возмутился будущий спецкор. – Вот мое удостоверение, вот разрешение, выданное вашим комендантом!

– Не могу. Объявлен карантин. Приказано никого не выпускать.

– Но я здесь по работе, – продолжал негодовать Егор, которому вовсе не улыбалось задерживаться в Зоне, – меня ждут на станции, у меня материалы, меня редактор убьет!

– Я же вам говорю, – терпеливо повторил офицер, – у меня приказ никого не выпускать.

– И как долго продлится карантин? День? Два? Неделю?

– Мне не докладывают, – пожал плечами военный, – приходите завтра. До завтра я смогу уточнить, на какой срок введены ограничения.

– А коменданта я могу видеть?

– Его сейчас нет, в отъезде по особому распоряжению. Я же вам говорю, приходите завтра, – офицер опустил взгляд в газету, которую читал до появления Егора, давая понять, что разговор окончен.

Забрав документы и злобно пнув напоследок входную дверь, Полянин вышел на улицу. По всему получалось так, что в Зоне ему еще придется задержаться. Светило яркое солнце, из солдатской столовой доносились вкусные запахи разогретых консервов «перловка с мясом», на – БТРе, стоявшем неподалеку от склада, разместились полулежа двое старослужащих и лениво курили, поглядывая на дорогу и мечтая о дембеле. На ясном небе не было и намека на облачко, и стояла августовская теплая погода.

Глава 4

В «Старом матрасе»

Приближался рассвет. За лесом вставало солнце, окрашивая полог небосклона в розовые тона. Предутренние часы вызывали дискомфорт у стоявших на блокпосту Зимовища бойцов. Вроде бы сердце должно радоваться новому дню, но начавшие проступать из ночной тьмы предметы лишь усиливали чувство тревоги.

Усевшись на мешки с песком и сгорбившись, словно стараясь спрятаться от надвигающегося восхода, бойцы курили в кулак и беседовали вполголоса.

– Тоха, а там вон наверху, чего сидит на дереве? – спросил новичок более опытного товарища.

– Чего-чего, аасмен, ясное дело, – пробурчал второй.

– Иди ты! Аасмен...

– Смотри сам, видишь, у него стекла блестят?

– Тоха, – вмешался третий, – завязывай стажера пугать. Нам неврастеники ни к чему. Ничего там на дереве нет! Сучья обломаны так.

– А там вон чего светится?

– Где?

– Ну, вон там, под деревьями.

– Гляди-ка, и вправду что-то высверкивает, – всмотрелся в темноту старший товарищ. – Шмальнуть, что ли?

– Нет, погоди, – остановил его третий. – Вроде мигает...

– Точно, мигает!

– Вот кому-то не спится. И не страшно ночью по лесу шастать?

* * *

Охотник добрался до базы «Пепла» лишь к рассвету. Ночь выдалась без сна, если не считать тех нескольких минут, когда он чуть не проспал дичь. И теперь сталкер собирался перекусить и отдохнуть. База располагалась в Зимовище, аккуратно посередине между центром Зоны и границей Периметра. По железной дороге, расположенной поблизости, в прежние времена можно было добраться как до Городчана, так и до Припяти. Теперь, дорога была непригодна для движения, она заросла кустарником и высокой травой и кишела аномалиями. Кроме того, болты и гайки, крепившие рельсы к шпалам, были уже давно растащены сталкерами, не для того, чтобы сделать из них грузила для удочки, как у чеховского «злоумышленника», а с целью выявления аномалий, которые по какой-то прихоти из всех веществ больше всего не любили железо.

Преображенное усилиями бойцов «Пепла» село даже в светлое время суток выглядело тоскливо и жутко, напоминая своими строениями картину постапокалиптического мира. Поселение хоть и было довольно крупным, не соответствовало стратегическим намерениям «Пепла», являясь всего лишь скопищем бревенчатых домиков разных размеров, но одинаково хлипких. Кирпичной была только старая церковь с колокольней. В свое время решить задачу укрепления оборонительных редутов помогла близость железнодорожного полотна, на котором застряли остатки какого-то состава. Локомотива давно и след простыл, быть может, на нем эвакуировали местных жителей, но грузовые платформы и контейнеры продолжали ржаветь, постепенно прикипая к рельсам, пока на них не положил глаз «пепловский» командный состав. Груз большинства платформ состоял из бетонных плит, которыми и обнесли поселок по

периметру, а где не хватило плит, затащили сами платформы и, повалив их набок, завершили сооружение редутов. Из контейнеров состряпали подобие казарм. Как только появились ограда и казармы, все остальное прилипло как бы само собой. Возникли сторожевые вышки, дизель-генератор, вкопанная в землю цистерна с горючим, бар, который почти никогда не пустовал, и убежища на случай Выброса. Для отражения внезапных атак мутантов в южном и западном краях села размещались дежурные посты. На полкилометра вокруг села лес вырубил, а получившееся поле засеяли противопехотными минами. Поговаривали также, что вдоль кромки поля «пепловцы» установили АГСы и другие автоматические огнестрельные средства, подключив их к дистанционному управлению с базы.

Пробираясь вдоль кромки леса к западному посту, Охотник всерьез опасался, что в предрассветных сумерках мужики в охране могут запросто его пристрелить. Так, на всякий случай, мало ли, что там кустами шуршит. Сам он уже довольно давно не появлялся на базе «Пепла» и не был в курсе текущей обстановки в Зимовище. Чтобы явно обозначить открытость своих намерений, Охотник приладил светодиодный фонарик на голову, переключил его в режим коротких вспышек и не спеша двинулся по широкой тропинке, проложенной между минными полями. На полпути его окликнули с поста, и после ответного окрика последовал приказ приблизиться.

Пропускная система «Пепла» работала наполовину по военному принципу, наполовину – по свояческому. Обладатель шеврона группировки и пропуска мог свободно миновать посты, а посторонний – только на основе особого поручительства. Охотник не раз и не два посещал базу, но сейчас не был уверен, что на посту будет дежурить кто-нибудь из знакомых бойцов. С момента последнего визита в Зимовище прошло уже около десяти недель, измениться могло многое, и он всерьез опасался, что дожидаться белого дня ему придется под стенами базы. Главный из тех, кто мог поручиться за сталкера, никуда не мог деться, но кто рискнет будить старого бармена?

– Стой, сталкер! – в грудь Охотника уперся ствол автомата. – Мы чужих на базу не пускаем.

Мужики и вправду оказались незнакомыми, но на посту их было только трое, без дежурного, который, очевидно, отдыхал в казарме.

– Я не чужой, – Охотник невольно сделал шаг назад.

– Бывал уже здесь? Не видел тебя ни разу, – произнес «пепловец», но автомат все же отвел и опустил ствол на сгиб локтя. – Кого знаешь?

– Бурцев здесь? – спросил Охотник, надеясь, что заместитель командира на месте и, по своему обыкновению, уже поднялся на ноги.

– Нет, – как-то по-особенному глухо прозвучал голос бойца. – Больше нет...

– Давно? – помрачнел Охотник.

– Недели две, – парень нарочито равнодушно смотрел в сторону.

– Ясно, – помолчав, вздохнул сталкер. – Зеленцов, Остапенко?

– Зеленцов в патруле, а Остапенко...

– Кто тут полощет мою фамилию? – из будки по соседству, пошатываясь со сна, вышел низкорослый, кряжистый «пепловец» с сержантскими шевронами. Он приблизился к посту, вглядываясь в лицо Охотника. На миг в его глазах мелькнуло удивление, но они тут же потухли, приняв привычно-равнодушное выражение.

– Капа, скажи бойцам, чтобы пропустили меня, – как к старому приятелю обратился Охотник к сержанту. – А то я смотрю – лица все молодые, незнакомые...

– Это ты для них «лицо молодое, незнакомое», – передразнил сталкера сержант. – А моих новых бойцов тут все уже знают... Ладно, проходи давай.

Сержант Остапенко по прозвищу Капа сделал приглашающий жест рукой, после чего развернулся и пошел в будку досматривать сон.

– Мы тебя вроде уже с месяц, как отпели и помянули, – буркнул Капа напоследок, устраниваясь на скрипучей пружинной кровати. – Так что с тебя простав за то, что мы водку на твоих поминках тратили.

– Огрубел ты, сержант... – покачал головой Охотник.

– Смертей слишком много, привыкаешь... – сонно отозвался Остапенко, погружаясь в дремоту.

* * *

Бар Клопа вывески не имел. Он как-то сам по себе обзавелся названием «Старый матрас» или просто «Матрас». Где еще клопам обитать, как не в матрасе?

Подходя к закрытой на ночь ржавой железной двери бара, Охотник замер в нерешительности – стоит ли будить хозяина или лучше переночевать в казарме? Старик ведь может и солью из берданки угостить. Было уже дело, и не раз. Нет-нет да и находится кто-нибудь, жаждущий «продолжения банкета» в неурочное время. Наконец решившись, он принялся колотить носком ботинка в дверь, металл гулко бухал в такт ударам. Клоп, как выяснилось, не спал – его разбудил ночной кошмар, и он только рад был любому предрассветному визитеру, но когда открыл дверь, обомлел от неожиданности.

– Кюри?.. Это ты? – бармен протянул руку и ухватил Охотника за рукав комбинезона, словно желая на ощупь удостовериться, что это не мираж.

– Я, – Охотник в свою очередь крепко сжал руку хозяина. – Что? Не признал старого знакомого?

– Так ведь ты же умер!

– Умер, да не до конца, как видишь, – сталкер похлопал бармена по плечу. – Давай уже,пусти меня, я хочу пить, есть и спать тоже – совсем как живой.

– Конечно, проходи, – Клоп шагнул в сторону, втягивая приятеля за руку внутрь помещения и закрывая дверь. – Ну дела!

Узкие ступеньки вели вниз, в подвал, где и располагалось питейное заведение. Приходилось пригибаться, чтобы пройти здесь, и посетители бара костерили Клопа на все корки каждый раз, когда спускались. Но Клоп при своем росте в чуть более полутора метра никаких неудобств по этому поводу не испытывал, напротив, в случае какой-нибудь заварушки получал весомое преимущество, подкрепленное чудовищной физической силой. Охотник тоже не удержался от комментария:

– Ну, признайся, ведь ты нарочно сделал такой низкий свод? Чтобы отомстить чертовым верзилам вроде меня, ведь так?

Бармен лишь хмыкнул, никак не ответив на это замечание. Спустившись вниз, сталкер приземлился на широкий табурет за стойкой, а хозяин извлек две бутылки пива из холодильника и поставил их перед приятелем.

– Ну, рассказывай! – Клоп уставился на Охотника. – Где ты пропадал? Что с тобой приключилось?

– Нет, сначала ты, – Охотник открыл бутылку и налил пиво в кружку. – С чего все считают меня мертвым?

– Да как-то все к одному так и выходило, – коротышка пожал плечами. – Плед помнишь, который я тебе давал перед последним твоим походом?

– Ну, да. Плед как плед. Что в нем особенного было? Нет его у меня больше, извини.

– Я знаю, что нет, – фыркнул бармен. – Израильское армейское одеяло: два на сто шестьдесят, стеганое, синтепон. В Зоне такой был у меня одного! Все остальные – американские или наши. Но на тот момент и те и другие закончились. И я отдал тебе свой, израильский.

– Да, хороший, кстати, плед. С кожаной подкладкой, – покачал головой Охотник. – Я так догадываюсь, что его нашли?

– Ага, – кивнул бармен, – точнее, то, что от него осталось. Изодранный в клочья, весь в крови.

– Ну, и поскольку ни у кого, кроме меня, такого одеяла быть не могло...

– Все решили, что проспал ты свой последний бой и был растерзан на куски стаей псевдоловов или кем еще похуже, – закончил Клоп. – Плед обнаружил патруль «Пепла», месяц назад. С тех пор о тебе ни слуху ни духу. Помянули, как положено. Отпели в церкви, по прозвищу, имени твоего настоящего никто же не знал... Проводили, так сказать, в последнюю ходку.

– Ясно, – Охотник допил кружку и потянулся за второй. – На самом деле кровь-то не моя.

– Рассказывай тогда, не тяни.

– Да что рассказывать-то? Дурость какая-то случилась. Отправился я на север к Усову, места там малохоженные, можно много всего интересного найти. Но под самым Усовом увязалась за мной пятерка псов, нападать вроде бы не решаются, понимают, что не справятся, но не отстают. Стал я от них уходить, иду буквально по аномалиям – не отстают, твари. Такое ощущение, будто это они сталкеры, а я так – салага, на «сафари» приехал. Я в лес ушел, они поотстали. В сумерках выскочил неподалеку от озера... Забыл, как называется.

– Старуха, – подсказал Клоп.

– Верно, – кивнул Охотник. – Выхожу возле Старухи, вдруг справа завывли. Глянул – опять они. Я только удивляться успеваю. Это, значит, догадались мне наперерез лес обогнуть. Я иногда думаю – кто из нас все-таки венец творения природы?

– Ну, это ты врешь, – покачал головой бармен. – Скорее всего, просто совпадение, что ты на них снова нарвался.

– Ты дослушай, – Охотник глотнул пиво и продолжил: – Я снова выкручиваюсь, как могу, чтобы от них оторваться. Направляюсь к Усову, темнеет потихоньку, уже полумрак такой. Вдруг слышу – завывли где-то. «Мои» тоже голос подали, и слева еще стайка появилась, тварей пять, может, шесть. Далеко еще, и до тех, и до других по километру-полтора, но уже понятно – зажимают в тиски. Я ходу прибавил. Усов в прямой видимости показался, по левую руку уже берег озера тянется. До первых домов километра два осталось, бегу полем в почти полной темноте, мимо тракторов брошенных. И вот тут мне не по себе сделалось, потому что спереди, между мной и домами, показалась еще стая. Да не в пять тварей, а штук в двадцать!

Бармен присвистнул, покачал головой и в волнении отхлебнул пива из кружки приятеля.

– Я едва не осрамился с перепугу, – продолжал Охотник. – Мне бы гранат, я бы особо не беспокоился. Так ведь не было. Они кольцо замыкают и приближаются не торопясь, понимают, что деваться мне некуда. Приготовился я к последнему бою, решил задорого отдаться. В голову мысль пришла – сделать огневой заслон из солярки. У трактора бак ножом пробил, горючка на землю и полилась...

– Постой, постой, откуда там горючка?

– Да как была с незапамятных времен, так и плещется. А кому она нужна?

– Горючка всем нужна. Всю мировую экономику из-за цен на горючку трясет.

– Ну, может, мировую и трясет. Да только... Вот ты сам или кто-нибудь еще за этой соляркой не пойдете!

– Почему?

– Потому что возни много, а толку мало. Что ты на ней, разбогатеешь, что ли?

– Верно, не разбогатею, – усмехнулся Клоп.

– Так вот, полилась родимая на землю. Я ей лопаткой изо всех сил помогаю, чтобы круг организовать. Тут повезло, что псы замедлили наступление – запах солярки, видимо, их насторожил. Я еще порошу из патронов в канавку подсыпал, чтобы искрило. Как стали ближе подкрадываться, запалил горючку. Псы подошли, жмутся, рычат, но не лезут. Я по ним пострели-

ваю, пару штук убил – их тут же свои сожрали, но стрелять тяжело – темно, и огонь с дымом мешают. Огня там, правда, минут на пять было, больше дыма. Я нож взял, жду, когда они на меня навалятся, а они уже беситься стали. Чувствую – сейчас кинутся через огонь. Наконец, первая псина не выдержала, сиганула в круг, бока опалила, тут же я ее на нож принял. Понимаю – понеслась! Сейчас остальные начнут прыгать.

Охотник присосался к кружке и в несколько больших глотков осушил ее. Вытер рукавом пену со рта, достал сигарету и зажигалку и, глубоко затянувшись, выпустил дым из носа.

– Ну, дальше-то что? – бармен слушал рассказчика затаив дыхание.

– Я твой плед-то... – махнул рукой Охотник. – Мысль мне совершенно дурная в голову пришла, да и думать было особо некогда. Но это сработало. Я в плед труп псины завернул поплотнее и связал за углы. Думаю, сейчас швырну им эту тушу, плед хороший, с кожаной подкладкой, прочный. Пока они из-за добычи грызутся, я деру дам до домов, а там уже на крышу или еще куда заберусь, и все. Не возьмут меня.

Он снова замолчал, выпуская клубы табачного дыма и почесывая небритый подбородок. Клоп терпеливо ждал продолжения.

– Дальше все как в тумане было, – задумчиво произнес сталкер. – Очень быстро все произошло. Я тюк поднял, и тут... Огонь, видимо, добрался до трактора, а в баке еще солярка оставалась. В общем, шандарахнуло – будь здоров. Меня швырнуло вместе с тюком, собаки визжат, горят. Я тоже горю, но на мне-то комбинезон с «огнеупором», пока терпимо, хотя и горячо. Да плюс еще контузило. Я вскочил и бегом. Шатаюсь, охаю, куда бегу – не вижу. Потом гляжу, тюк все так же с собой и пру. Бросил его. Слышу – сзади свалка началась собачья за этот кусок мяса. Уперся в озеро, прыгнул в воду и поплыл. Оно мне и в самый раз было, чтобы огонь загасить. Как выбрался на другом берегу – уже и не помню. Но больше за мной до утра по Зоне никто не гонялся.

Сталкер врал, но врал вдохновенно, подкрепляя свои слова мимикой и жестиком, и от того бармен верил ему. Да и просто хотелось верить, чтобы потом рассказывать кому-нибудь по новой, добавляя для остроты деталей уже от себя.

– Ну ты дал копоти, а еще «профессор», ученый вроде человек! – смеялся Клоп.

– Копоти, да. Много было, – кивнул Охотник. – А плед твой жаль.

– Да бог с ним, с пледом, – махнул рукой хозяин, – жив и ладно.

– Точно, – согласился рассказчик, – «Ремингтон» свой правда в озере утопил...

– «Ремингтон»?! – воскликнул бармен. – Ах, ты жопа!

Клоп уже давно облизывался на этот ствол, уговаривал Охотника продать, сулил неплохие деньги, но тот не поддавался. Компактный, весом менее трех килограмм, но мощный «Ремингтон 870» в варианте с магазином на семь патронов был предметом восхищения не только бармена. На вопрос «Где взял?» Охотник всегда отвечал, что у зомби отобрал, но ему никто не верил.

– Эх-эх-эх, – вздохнул хозяин забегаловки, – как же ты так, а?

– Да не расстраивайся! – сталкер порылся в рюкзаке и извлек сверток. – Я тебе сувенир из Темного Леса приволок.

– Неужто щупальца?! – обрадовался приятель, разворачивая сверток. – Ого! Здоровые! Расскажешь, как завалил?

– Да ничего особенного, из ружья.

– Да уж, «ничего особенного», я таких здоровых давно не видел. Продам этим «охотникам» недоделанным. Немцы жадные, а американцы неплохо берут. Приезжают все такие важные, с красивыми пукалками... Потом крысака услышат темной ночью, в штаны наложат, и больше их в Зону не заманишь ничем. Без сувенира им уезжать стыдно, а тут такие щупальца красивые, хоть на стену вешай...

– Ладно, ты их хоть на нос себе вешай, мне все равно. Спать хочется, глаза слипаются. Организуй мне лежанку где-нибудь, я прикорну до обеда.

Устроив Охотника в кладовке, Клоп напоследок сказал:

– У меня дело к тебе, Кюри.

– Надеюсь, не артефакты? – Охотник поморщился.

– Нет, не артефакты.

– Тогда что? – сталкер растянулся на широком матрасе и сладко потягивался.

Бармен помолчал немного, размышляя про себя.

– Ладно, ты отдохни пока. Проснешься, тогда и поговорим.

– Хорошо, – накрывшись одеялом, Охотник отвернулся к стене.

Спустя полминуты он уже крепко спал, а Клоп протирал стаканы за стойкой, готовясь к новому дню.

Глава 5

Треугольный кабинет

– Удивите меня чем-нибудь, – Старик стряхнул пепел сигары в пепельницу.

Они располагались в «треугольном кабинете» – личном изобретении Старика. Стены сходились кверху, образуя усеченную пирамиду. Сам Старик всегда сидел в центре этой фигуры и чувствовал себя превосходно. Он говорил, что такая форма помещения помогает ему насытиться космической энергией и использовать скрытые резервы разума в полном объеме. На самом деле, это было вранье, таким необычным способом он пытался воздействовать на волю подчиненных. Стулья для сотрудников располагались ближе к краям комнаты, от этого у сидящего под наклонной поверхностью человека возникало ощущение тяжести и дискомфорта, словно бы стена давила сверху на плечи. Никто из агентов не любил «треугольный кабинет», и каждый старался изложить все, что знает по делу, максимально кратко и точно, чтобы побыстрее покинуть это место.

– Давай, Коллер, ты как старший начнешь, – предложил Старик, обращаясь к одному из агентов.

Агент положил перед шефом пухлую папку.

– Здесь у меня подборка происшествий, или, точнее выражаясь, преступлений, связанных с некими загадочными предметами. Это кажется нетипичным для розыскных мероприятий подобного рода, но схожих преступлений по стилю исполнения не обнаружилось. Из снайперских винтовок стреляли и, наверное, еще будут стрелять не раз, но на протяжении последних двадцати лет практически не было случаев убийства с применением крупнокалиберной винтовки. Если только в военных операциях, что убийством, конечно, не может считаться.

– Неужели совсем нет похожих случаев? – перебил Старик.

– Был один, но стрелок пойман и уже довольно давно отбывает наказание.

– Хорошо, продолжай.

– Таким образом, от поиска совпадений по оружию пришлось отказаться, вместо этого неожиданно богатым оказался улов по мотиву преступления.

– А разве в деле Лейна нам уже известен мотив? – опять перебил въедливый начальник.

– Нет, но наиболее вероятным мотивом из всех возможных был тот, что преступник охотился не за Лейном, а за тем самым таинственным предметом, который шоумен хранил в шкафу.

– Насколько мне известно, – усмехнулся Старик, – этот предмет был похищен еще до убийства. В этом случае мне не ясно, зачем Лейна вообще нужно было убивать?

– На этот вопрос я не могу ответить, сэр, но удалось обнаружить следующее. В год происходит до десятка убийств, связанных с похищением каких-то таинственных вещей. Разворачивается все по однотипному сценарию: за несколько дней до смерти жертва становится обладателем некоего предмета с уникальными свойствами, который затем пропадает, а владелец зачастую даже не обращается в полицию. Через день-два его обнаруживают мертвым. Способы убийств и география преступлений весьма разнообразны. Вот, например, – Коллер открыл папку, лежавшую на столе, и выудил несколько листов. – В этом документе описывается гибель заместителя министра иностранных дел Нигерии. За день до произошедшего в особняк чиновника проникли неизвестные и украли какую-то драгоценность. При этом ими не были взяты ни деньги, ни дорогие вещи, хранившиеся в доме. А на следующий день хозяин тонет в собственном бассейне. Официальная версия – самоубийство. Что было похищено – до

сих пор неизвестно. Неофициально поговаривают о каких-то амулетах, предметах с аномальной чудодейственной силой.

Коллер передал листки Старiku и продолжил перебирать документы.

– Этот случай относительно недавний, ему всего три года. А вот история постарше. Около двенадцати лет назад в России был убит банкир. Застрелен из пистолета в собственном особняке, полном охраны. Впоследствии обнаружилось, что из домашнего сейфа в кабинете пропал предмет, якобы обладающий мистическими лечебными свойствами. В Линкольне, в Небраске, семь лет назад погиб владелец ювелирного магазина. За день до смерти хвастался, что раздобыл какую-то штуку, которая позволяет прыгать с большой высоты. В итоге, не то спрыгнул с крыши дома, не то его сбросили. Чаще всего в подобных преступлениях жертвами становились люди состоятельные, занимающие определенное положение в обществе. Но иногда и не слишком значимые персоны, например, научные сотрудники...

– Ученые?

– Да, и именно эта особенность позволила выйти на след таинственных предметов. Мы...

– Артефакты, – задумчиво проговорил Старик.

– Простите, сэр? – Коллер удивленно уставился на шефа.

– Я говорю – артефакты.

– Вы знаете?

– Слухи, только слухи, – Старик пренебрежительно махнул рукой. – Все эти магические предметы, ученые... Зона Отчуждения, мистика, так?

– Да, – подтвердил Коллер. В этот миг ему подумалось, что вся его работа по большому счету не имеет смысла, поскольку Старик с его аналитическим складом ума мог бы и сам распутать любое дело, без участия подчиненных и не выходя из кабинета. Но тут же догадливый сотрудник понял, что начальник никогда не откажется от молодых агентов. Он готовит себе смену.

– Нам удалось проследить путь некоторых артефактов, – продолжил Коллер. – Они прибывают прямиком из Чернобыльской Зоны Отчуждения, но кто-то ведет за ними охоту. Интересно и то, что после совершения преступления похищенный предмет уже нигде не всплывает. Что касается убийства Лейна, то выяснили – за несколько дней до его приезда в Мюнхен из Зоны вернулась немецкая геолого-разведывательная экспедиция. Ее номенклатурное обозначение и номер являются всего лишь прикрытием.

– Что с русскими?

– Продолжают отрицать свою причастность. Однако близость их границы к Зоне наводит на разные мысли. Слишком много совпадений, думаю, что искать надо начинать оттуда.

– У тебя все?

– Да, сэр.

– Вайс?

До этого молчавший агент разомкнул губы.

– Не могу много добавить к тому, что уже озвучил Коллер. Я поговорил с охраной Лейна и кое-что узнал о похищенном артефакте. Удалось установить его название – «рубин». Согласно неподтвержденным данным, этот предмет обладает избирательным гравитационным полем. Выражаясь простым обывательским языком – защищает владельца от летящих в него пуль. Помимо этого, артефакт радиоактивен, что подтверждается замерами фона внутри шкатулки. Это снимает часть подозрений с охраны. Если артефакт был украден кем-то из них, контейнер, приобретенный Лейном, тоже бы прихватили. Он применяется для хранения радиоактивных материалов, раздобыть такой частному лицу не сложно. Сам по себе особой ценности не представляет, выдается, как правило, организациям радиационного контроля. Такие есть в любом крупном городе. В том, что похищенный артефакт прибыл из Зоны, сомнений нет. К сожалению

нию, определить продавца не удалось – экспедицию протектировало Министерство обороны. Эти парни информацией не делятся.

– Лейну, однако, не только удалось раздобыть такую информацию, но и приобрести сам артефакт! – повысил голос Старик.

– Это так. Но Лейн артист, шоумен. Знаком со многими политиками, бизнесменами. С верхушкой, одним словом. Кроме того, он обладатель неплохого состояния. В современном мире связи и деньги решают все...

– Ладно. Еще что-нибудь?

– Да. Информация по Зоне довольно скудная, но удалось выяснить, что артефакты разделяются на три класса.

– Это интересно, – Старик затянулся сигарой, не заметив, как пепел упал ему на брюки, – продолжай.

– Артефакты низшего ранга стоят дешево, и их можно обнаружить довольно часто. Высшие встречаются крайне редко, почти уникамы. За них предлагают очень большие деньги. Средние – они средние и есть, цена за них не столь высока, попадают от случая к случаю. Похищенный у Лейна «рубин» относится к высшим. Я рискну вынести предположение, что во всех преступлениях, связанных с артефактами, фигурирует высший ранг, за прочими просто нет смысла вести охоту. Так, например, упомянутый в деле фигуранта, спрыгнувшего с крыши, предмет мог быть «холодцом», который, по слухам, является редким и ценным. Проверка по прочим схожим делам сейчас ведется, и результаты будут готовы в ближайшие дни.

Вайс сделал небольшую паузу, давая возможность Старiku зафиксировать информацию.

– Теперь что касается места преступления. На чердаке, откуда был произведен выстрел, я также провел замеры радиационного фона, и он оказался несколько выше нормы. Ходят слухи, что в Зоне пребывают люди, которые...

– Вот как? – оживился Старик. – Я полагал, что Зона оцеплена войсками объединенного контингента.

– Это так, – кивнул Вайс. – Но перед жадой наживы, а, как я понял, поживится есть чем, некоторых не останавливают и войска. «Рубин» был приобретен Лейном за сумму в сто двадцать тысяч долларов. Судите сами, возможно ли полностью остановить поток желающих сколотить состояние за пару походов через Периметр? Кроме того, это только первый рубеж охраняется объединенным контингентом, и не очень тщательно, так как расположен в пяти километрах от реальной Зоны. А внутренний Периметр находится в компетенции местных вооруженных сил. Охраняется хорошо, но только потому, что на этом делаются деньги. За монету можно и проникнуть в Зону, и покинуть ее.

Так вот, в Зоне Отчуждения живут люди, которых местные власти называют «самоселами». В тридцати различных поселениях близ Зоны и внутри ее проживает около трехсот человек. Эти люди называют себя сталкерами. Промышляют в основном организацией походов в Зону. Реже работают на военных. Дополнительно зарабатывают поиском артефактов, с последующей продажей их ученым или частным лицам. Некоторые из них являются мутантами, подвергшимися облучению и накопившими радиацию так, что теперь они ее сами излучают. Документального подтверждения этому нет, но, быть может, наш стрелок является одним из сталкеров-мутантов. Также возможно, что действует группа, а не один преступник.

– Так, понятно, – Старик затянулся сигарой, но она уже погасла. Он кинул окуроч в пепельницу. – Значит, нам остается только прощупать этих парней, сталкеров. Ты сказал, их около трехсот?

– Одиночек – да. Помимо них, в Зоне постоянно располагается несколько научных экспедиций, да какие-то группы людей вроде небольших вооруженных формирований. Правительство закрывает на их деятельность глаза, потому что никому нет охоты провоцировать вооруженные противостояния в месте, которое не является стратегически важным. Исследо-

вательские экспедиции, к слову, не имеют финансовой поддержки со стороны правительств и организуются в основном за счет самих научных организаций, институтов, академий и комиссий.

– Так, – задумался Старик, – получается, что область поисков опять растягивается. Информация, однако, довольно ценная. У тебя есть что-нибудь еще по делу?

– Есть. Просматривая записи камер наблюдения, я заметил после выстрела какое-то неясное свечение. Затем Коллеру удалось раздобыть видеозапись из особняка того русского банкира. И там тоже...

– Продемонстрировать можешь? – перебил его шеф.

– Да, – Вайс извлек из кармана «наладонник» и включил воспроизведение. – Смотрите, это запись с камеры банка, расположенного рядом со зданием, из которого был произведен выстрел. Вот сам момент выстрела, на этом участке видна верхняя часть фасада здания.

Старик внимательно следил за видеозаписью. На экране появилось облачко дыма из слухового окна. Затем около тридцати секунд ничего не происходило, потом вдруг возникло свечение, оно отбрасывало блики на внутреннюю стену чердака и через десять секунд погасло.

– А это запись с камеры слежения, установленной на особняке банкира, – Вайс запустил воспроизведение. – Она более содержательна.

На экране «наладонника» показалась стена. Вдоль нее, на уровне второго этажа, пролежала терраса. С левой стороны, в десяти метрах от дома, параллельно стене, проходил мощный высокий забор с колючей проволокой по верху, окрашенный в тон зданию. Воспроизведение началось с того момента, как снаружи через колючку была перекинута какая-то тряпка и во двор ловко перемахнула темная мужская фигура. Старик буквально впился в изображение глазами. Преступник быстро огляделся, подбежал к дому, высоко подпрыгнул и, ухватившись за нижний край террасы, моментально вскарабкался на второй этаж. Прильнул к одному из балконных окон, перебежал к следующему, повозился немного у створки и исчез внутри помещения. Как раз в этот момент из-за дома появился охранник, ведущий собаку на поводке. Он прошел вдоль здания, подсвечивая себе дорогу фонариком, и скрылся за углом. Какое-то время ничего не происходило, но вот снова показался охранник. В этот раз, проходя под террасой, собака вдруг уперлась лапами в землю и начала срываться с поводка. Запись была без звука, но и так было ясно, что собака лает. Охранник извлек оружие и озирался по сторонам, силясь понять, что встревожило животное. Вскоре к нему подбежали несколько человек. По стенам дома и земле заскользили лучи фонариков, и перекинута через забор тряпка вскоре была обнаружена. Один из охранников кинулся в дом, а второй остался под террасой. Открылась балконная дверь, и показалась фигура преступника. Он широко размахнулся и что-то швырнул в сторону забора, подальше от того места, где стояли охранник с собакой. Псина, по всей видимости, услышала шум от упавшего предмета и рванулась к забору. Охранник, с трудом удерживая ее на месте, что-то прокричал. Примчались еще два человека. Преступник тем временем выбрался на террасу и, лежа, медленно полз к краю здания. Охрана открыла ворота, и человек с собакой выскочил за территорию особняка. Вскоре через ворота вылетел и темный джип, разрезавший ночную тьму пучками галогенного света. Злоумышленник в тот же миг спрыгнул с террасы вниз и скрылся за углом здания. Спустя секунд десять край стены озарился неясным свечением, которое вскоре погасло. Воспроизведение закончилось.

– Интересно, – протянул Старик, откидываясь на спинку кресла.

Вайс уже довольно давно размышлял над этим явлением, но не сумел найти ему объяснения. Казалось бы, можно с ходу предположить тысячу возможных источников свечения. Да мало ли что могло светиться. Но все-таки что? Хоть бы один вариант...

– Подведем итоги, – наконец сказал Старик. – А они довольно странные и противоречивые. Итак, человек или группа, возможно из среды людей, проживающих на территории Зоны Отчуждения, колесят по всему миру, охотясь на добытые в Зоне артефакты. После похищения

артефакта бывший обладатель ликвидируется, предположительно ими же. Имеем ряд простых вопросов: во-первых, зачем убивать, если артефакт уже украден...

– ...Я думал над этим, сэр! – прервал начальника Вайс.

– И? – вопросительно поднял брови Старик.

– Мне кажется, что это наказание... Казнь.

– Казнь?

– Ну... Словно кто-то приговаривает их к смерти, возможно за то, что жертва взяла то, что ей не принадлежит. Можно также заметить, что ликвидируется тот объект, который приобретал артефакт для себя, а не для последующей передачи еще кому-то. Например, тот лаборант, что передал «рубин» Лейну, жив и здоров. Никто его не тронул.

– Что же, это возможно, – кивнул Старик. – Однако это не отвечает на другие вопросы. Например, зачем стрелять в Лейна из снайперской винтовки? Да еще такой редкой и едва ли не секретной? Наш преступник ухитрился проникнуть в охраняемый номер так, что его не засекли камеры наблюдения отеля, и выкрасть артефакт. Раз он такой невидимка, отчего ему просто не зарезать артиста прямо в спальне? Пусть Лейн всегда был с охраной, но когда номер пустовал, можно было... Да банальную ловушку с гранатой устроить, например! Открыл бы он свою шкатулку, и только фарш во все стороны. К чему столько сложностей?

– Не знаю, сэр, – Вайс пожал плечами. – Возможно, преступник просто выполнял приговор? Этого четвертовать, этого колесовать, этому отрубить голову, этого бросить на растерзание диким зверям или столкнуть с крыши...

– Воображения тебе, сынок, не занимать. К сожалению, догадки к делу не пришьешь. Есть еще немало вопросов. Откуда у сукиного сына эта винтовка? Как он притащил ее в Мюнхен? Что за таинственное сияние сопровождает нашего «героя»? Нужно разбираться на месте, иначе мы можем долго ходить вокруг да около. У нас есть контингент в охране Зоны?

– Сэр, вы собираетесь отправить людей в Зону? Зачем? Представительство Интерпола есть и поближе, чем...

– Вы еще очень молоды, Вайс, и не вполне осознаете значимость своей страны в мировом сообществе. Мы, конечно же, обратимся в местное представительство Интерпола и передадим им информацию, которую удалось раздобыть Коллеру и вам. Однако мы не можем пустить это дело на самотек, наше присутствие, даже неявное, должно помочь иностранным коллегам с большим вниманием отнестись к расследованию. Президент и правительство на месте проповедуют политику сближения с нашей державой, трудностей возникнуть не должно. Я повторю вопрос: наши силы присутствуют в охране Периметра?

– Да, сэр. На западном краю, но в основном сталкеры предпочитают располагаться на восточном. Он ближе к эпицентру Зоны.

– Хорошо, – подумав, произнес Старик. – Мы организуем «научную» экспедицию, в ее составе ученых не будет, но имитацию выполнить можно. Команду переправим через наш сектор и далее перебросим к восточному краю вертолетами.

Старик помолчал, выдерживая паузу.

– Вайс?

– Да, сэр.

– Экспедицию возглавите вы.

Наступила небольшая заминка, в течение которой Вайс пытался переварить услышанное. Чего угодно ожидал агент от сегодняшнего доклада, но не такого развития событий.

– Я?! Сэр, но я аналитик, у меня низкий навык полевой работы... – попытался возразить агент.

– Вайс, вы уже заняты в этом деле, неплохо себя зарекомендовали, и я думаю, что с полевой работой вы справитесь. Кроме того, вы владеете русским языком – я читал ваше личное дело, и любой выходец из бывших «братских» республик вас поймет. А еще у вас хорошо

развито воображение – это может здорово пригодиться. Времени на подготовку – две недели, начиная с сегодняшнего дня!

– Сэр, я...

– Помимо вас в состав экспедиции войдет спецназ, – уже не слушая агента, продолжил Старик. – Ребята опытные, с боевыми вылетами, так что опасаться вам будет нечего. Не забывайте также, что после успешного окончания дела вас будет ждать продвижение по службе. Вы ведь уже два года на должности аналитика?

Джерри Вайс задумался.

– Пойми, сынок, – заговорил отеческим голосом Старик. – Пора идти дальше!

А ведь действительно, выходило так, что он на должности аналитика уже около двух лет. Это немалый срок, по крайней мере, для дальнейшего карьерного роста. Однако в благополучной Германии, как назло, случалось так мало всего, что «выдвинуться» было не с чем. Сейчас же судьба давала ему шанс, но с подвохом. Сыр в мышеловке.

– Сэр, – вздохнул смирившийся со своей участью Вайс, – но вычислить в Зоне преступника... Это все равно, что иголку в стоге сена искать без металлоискателя. А если учесть, что он может в любой момент покинуть Зону...

– Верно, а если еще почует неладное... Вот что, – встрепенулся шеф после непродолжительного раздумья, – чтобы вам помочь, мы организуем карантин. Думаю, местные власти пойдут нам навстречу!

* * *

Поздним вечером Вайс, сидя перед монитором, еще раз просматривал записи с камер особняка русского банкира, убитого более десяти лет назад. Он пытался запомнить фигуру, движения, походку преступника, чтобы при встрече суметь узнать его хотя бы по этим признакам. Изучая видео, он снова наткнулся на свечение, возникшее после того, как злоумышленник свернул за угол дома. В этот раз Вайс решил немного поиграть с ним, пропуская кадры съемки через фильтры и сравнивая пятно света с сэмплами. Анализ ничего не дал, но, разложив кадры на цветовые составляющие, агент обнаружил, что свечение чем-то затемнено и тень эта по форме сильно напоминает человеческую фигуру. Вайс повысил контрастность изображения, чтобы выделить силуэт и убрать градации пятна, и на изображении обозначилась неясная тень, как будто державшая в руке какой-то предмет. Джерри применил созданную комбинацию фильтров ко всему видеоряду, содержавшему таинственное свечение, скомпилировал кадры и запустил воспроизведение. На экране появилось яркое пятно, затем в него шагнул силуэт человека, поднял руку с зажатым в ней чем-то продолговатым, потянулся к предмету другой рукой и исчез.

Азарт и возбуждение овладели агентом, он раз за разом прокручивал видео. Из-за низкого разрешения камер слежения и невысокой частоты кадров получившееся изображение нельзя было считать полностью достоверным. В конце концов, даже севший на объектив камеры комар теоретически мог вызвать какие-то неясные затенения, которые при последующей усиленной обработке могли превратиться в очертания человеческой фигуры. Но уж больно эта тень напоминала человека, уж очень четко и пластично воспринимались ее движения. А потом силуэт исчез, да так быстро, что даже фрагмента его не осталось. Десять кадров в секунду. Одна десятая секунды на кадр. Мог ли человек успеть уйти из поля зрения камеры за этот интервал времени? Или это просто технический сбой?

Ответа на эти вопросы Вайс не знал, но очень надеялся найти в ближайшем будущем.

Глава 6

Зубочистка

Стрелка часов едва перевалила за полдень, но бар уже потихоньку заполнялся посетителями. Столик у окна, точнее у отдушины под потолком, из которой падало немного света, оккупировала пятерка человек. Чувствовалось, что они пришли вместе и объединены общей целью. По амуниции и каким-то неуловимым признакам в выражении лиц было ясно, что это иностранцы – европейцы или американцы. Видимо, жизнь в благополучных странах формирует некоторые мимические отличия от жителей прочих государств. И лицо становится глаже, и зубы белее, и морщин больше вокруг глаз – от улыбок, а не на лбу – от огорчений. Но здесь их взгляды, настороженные, чужаки стреляют глазами по сторонам, все переговоры вполголоса или шепотом. Второй столик заняла разношерстая компания из сталкеров-мастеров и рыбы помельче. Один совсем зеленый, не более двадцати лет от роду, доверчиво заглядывал в рот старшим «коллегам», охотно внимал байкам и поучениям. За третьим столиком шумела компания «пепловцев», отоспавшаяся после ночного дежурства. Остальные столики, кроме того, за которым сидел Охотник, были не заняты.

Его уже дважды пытались нанять, пока он пил пиво в ожидании, когда освободившийся Клоп посвятит друга в детали поручения. Один наниматель – перекупщик, это становилось ясно по повадкам, предлагал довольно скромную сумму за сопровождение своей персоны до Машево. Очевидно, задача должна состоять в охране его бесценной туши и хабара, который он потащит. Второй – его принадлежность к кому-либо Охотник определить не смог, выражался о своих желаниях туманно, ходил вокруг да около, мялся. Дескать, есть один человек, бизнес с ним невыгодный, но приходится терпеть и так далее. По всей видимости, все сведется к банальному устранению конкурента. Предложения Охотник отклонил, деньги его не интересовали. Однако очень заинтересовала группа иностранцев, цели которых, несмотря на свое умение читать по лицам, Охотник определить не сумел. На туристов они не были похожи и по некоторым признакам имели разные права в своей группе. За главного в пятерке, видимо, был самый молодой. Темноволосый, невысокого роста, двадцати трех – двадцати пяти лет, одет в армейскую форму иностранного производства, под которой, судя по тому, как сидит куртка, подцеплен легкий бронежилет. Пистолет в кобуре на боку. Остальные четверо, очевидно – спецы, охрана. Лица серьезные, экипированы такой же формой, что и молодой, но бронежилеты тяжелые, армейские. Поверх брони затянуты разгрузками. Тоже при оружии – пистолеты на поясе, легкие винтовки небрежно поставлены между бедер.

Не нравилась Охотнику эта пятерка. Выглядят словно охрана какого-то крупного чиновника, но не видно самого «объекта». Молодой на эту роль не тянул. Не дорос еще. А если «объекта» нет в баре, что здесь делает его охрана? Впрочем, он мог быть изнеженным денди с калифорнийских пляжей, прожигателем папенькиного состояния, приехавшим на «сафари» со свитой телохранителей. Но и этот вариант Охотник отмел. Такие персонажи обычно ведут себя достаточно развязно, разглядывают окружающих наглыми глазами, много шутят, смеются и пьют. Молодой не пил, не курил и не смеялся, а по сторонам смотрел вообще изредка, вскользь. Словом, вел себя так, будто ждал чего-то или кого-то.

Клоп наконец прекратил суетиться между столиков и ускакал за стойку. Не желая привлекать к себе внимание, Охотник допил пиво и, подойдя к стойке, уселся на высокий табурет. Бармен извлек из холодильника еще одну бутылку, открыл ее и поставил перед приятелем.

– Это что за компания? – вполголоса проговорил Охотник, кивая на пятерку иностранцев.

– Эти-то? – Клоп кинул на посетителей взгляд исподлобья. – Говорят, ученые. Американцы. То есть один ученый, тот, что по центру, молодой. А остальные вояки, охрана.

– Ученый? – задумчиво хмурясь, переспросил Охотник. – Физик?

– Нет. Говорит, ботаник, – пожал плечами Клоп. – Хотя по мне, так он на ученого вообще не похож. Хоть на физика, хоть на химика.

– По-русски разговаривают?

– Только ботаник, более-менее. Остальные – ни бум-бум.

– Где они стоят? Не сказали?

– Вроде недалеко где-то. У Кривой Горы, что ли... Да только где там стоять? Там одни болота и мутанты. Бр-р-р-р, – передернул плечами бармен.

– Здесь они чего забыли? – продолжал пытаться приятеля сталкер.

– Не знаю. Может, выпить хотели?

– Так ведь не пьют.

– Не пьют, – согласился Клоп и замолк.

– Ученые... – повторил Охотник, погружаясь в воспоминания.

Об этом мало кто знал, а, скорее всего, из нынешних сталкеров вообще никто, но в Зону Охотник попал в составе научной экспедиции, в качестве помощника начальника. Группа, разместившаяся возле Семиходов, места гиблого и нехорошего, просуществовала ровно одни сутки. Не успели «научники» приступить к сбору материалов и анализу, как стоянку атаковали приведенные телепатом зомби. Застигнутая врасплох охрана, состоявшая из военных контрактников, потеряла в первые минуты боя более половины бойцов. Организовавшись, люди смогли дать отпор «мертвякам», но в дело вступил сам телепат, оказавшийся неожиданно могучим. Всех уцелевших он увел с собой, запасая еду впрок. Молодому сотруднику удалось выжить только потому, что он упал в обморок от страха, когда на стоянку поперли зомби и завязался бой. Нащупать выключившееся сознание в общем ментальном фоне телепат не сумел и, посчитав Охотника мертвым, не обратил на него внимания. Когда ученый пришел в себя, все было уже кончено, мутант и все, кого он сумел захватить, исчезли.

Во время боя, по несчастливой случайности, были выведены из строя средства связи, и Охотник принял решение – самостоятельно выбираться из Семиходов к Зимовищу, где располагалась база «Пепла». Но перед этим он хотел похоронить погибших товарищей. При осмотре тел оказалось, что один офицер еще жив, но тяжело ранен и едва дышит. Поскольку ученый не был врачом, ему пришлось полагаться на удачу. Он, как мог, перевязал военного и оттащил его в палатку.

Последующие три дня понадобилось ухаживать за раненым. Офицер большую часть времени пребывал без сознания и бредил. Иногда просил пить. Оставить его одного Охотник не решался. На третий день раненому стало хуже, поднялась температура. Дольше тянуть было нельзя, и ученый отправился в Зимовище за помощью или связью. На его счастье, в пути он наткнулся на патруль «Пепла». Командир отряда выслушал Охотника, передал данные на базу и отправил военным запрос на «вертушку». Вскоре раненого забрали. Молодой человек, сдав офицера военным медикам, а командирам документы погибших, покинуть опасный район отказался. Военные лишь плечами пожали, все это их нисколько не касалось – экспедиция курировалась Министерством образования, а не обороны. Охотник же, переночевав на базе «пепловцев», обменял у сталкеров дозиметр «Радэкс» и ультразвуковой отпугиватель комаров на старенький, но вполне работоспособный «калаш» с двумя магазинами. После чего, не сказав никому ни слова, отправился на поиски товарищей, попавших в плен псионика...

С тех пор он иногда появлялся на базе «Пепла», но сделался угрюмым и нелюдимым. А в один прекрасный день заявил, что собирается к центру Зоны – искать ответы, после чего пропал на месяц. Его, конечно, сочли погибшим, но он объявился вновь. Сильно изменившийся, повзрослевший и сделавшийся еще более угрюмым. На вопрос – удалось ли ему добраться до

АЭС, отвечал отрицательно, не вдаваясь в подробности. Наконец от него отстали, ведь ничего другого и не ждали. Те, кто уходил к центру, обратно уже не возвращались. А он так и не сошелся ни с кем из сталкеров, только с Клопом поддерживал отношения, но были ли они дружескими или деловыми – никто не знал.

– Кюри? – оторвал Охотника от раздумий бармен.

– А?..

– Так я по поводу дела...

– Ну, говори, что у тебя? – Охотник допил бутылку.

– Ты Зубочистку помнишь?

– Это которого? – прищурился собеседник. – Не того ли сержанта, который полгода назад уселся в лесу справлять нужду, да в нору к химере провалился?

– Да нет, – махнул рукой Клоп. – То другой совсем – сталкер.

– Сталкер? Все на свете «сталкеры», только Зона у каждого своя, – буркнул Охотник. – Нет. Хотя что-то такое мелькает в памяти...

– Ну, он такой... – бармен задумался, воздев очи к потолку. – Глаза карие, сам темненький, смуглый, как южанин. На болгарина похож. Невысокого роста, слегка шепелявил...

– А, вспомнил! – потер лоб Охотник, – молодой, вроде... Ножик свой тараканий все время между пальцев вертел.

– А ты когда его последний раз видел?

– Давно, – пожал плечами сталкер. – Может, год назад...

– Ну, так он уже в настоящего мастера вырос...

– Да ну? Так что с ним?

Клоп pokrхтел немного, собираясь с мыслями. Видно было, что тема для него довольно щекотливая. И вроде бы нужна помощь, но как бы чего лишнего не ляпнуть.

– В общем, все началось с того, что «фримэны» поймали живого телепата.

– Что сделали?! – не поверил своим ушам Охотник.

– Телепата поймали...

– Врешь!

– Да вот те крест! – возмутился Клоп. – Они его снотворным накачали. Ну, то есть дротиками подстрелили.

– Подожди, а зачем он им живой-то? От этих укуренных лоботрясов всякое можно ожидать, но чтобы такое... Обычной «дури» им уже мало?

– Все это из-за того, что одному из псиоников надоело сидеть в «кошмаровке». Ты же знаешь, что на том хуторе помимо мимиков еще и телепаты поселились. Любители поохотиться на кальмароголовых все же находятся иногда, но их все меньше и меньше. Кстати, щупальца ты не там взял? Нет? Ну, так вот. Поступления свеженького мяса, значит, у телепата закончились, и он стал выбираться на охоту в окрестности. Понятное дело, в первую очередь – к «анархистам», их лагерь ближе всего. Народ-то в основном старается «кошмаровку» стороной обходить, и только эти нарики ничего особо не боятся – на вышках снайперы торчат, любого снимут издалека. Да вот только мутанты, похоже, понемногу учатся справляться с людьми и год от года все хитрее становятся. В общем, напустил кукловод на «фримэновский» блокпост псевдышей целый выводок. Пока «анархисты» от них отбивались, он снайпера тихонько с одной из вышек увел. Никто даже и не заметил, как это произошло. Через недельку, видать, проголодался и под очередной мнимой атакой мутантов опять уволок бойца. Тут уж «фримэны» смекнули, что нападения эти – дело рук телепата, покумекали, как им дальше быть, и решили к Краснову обратиться. Все-таки тот у них, да и у нас тоже, на всю округу первейшее светило науки. Вот он их и попросил захватить одного псионика живьем, для опытов, чтобы защиту разработать от ментального воздействия. Говорил, что давно уже об этом мечтал и в «Пепел» обращался, но они на эту авантюру подписываться не стали.

– Представляю, что дальше было...

– «Анархисты», понятное дело, решили предложение обдумать. Ну, «дунули», конечно, по «косячку», чтобы лучше мыслилось. Обалдуи... Они без этого дела в кустах по нужде не сядут. Накрыло их прилично, и по укурке решили они валить всей кодлой в «кошмаровку» и брать псионика на месте.

Охотник только крякнул от восхищения.

– Чтобы идти было веселее, они еще по «штакету» забили, на ход ноги. Тут им новая светлая мысль в головы пришла – взять с собой бочки с горючкой и на деревушку с холма спустить. Погрузились в машины, похватали духовушки со снотворным, которые им Краснов выдал, и поехали. Автоматы, пулеметы? Все забыли на базе! Как до «кошмаровки» никого не потеряли – загадка. В общем, приехали на место, сгрузили бочки и вниз их запулили с холма. Кинули гранату вслед. Взрывы, грохот, огонь до небес, «голожопые» уроды врассыпную разбегаются, даром, что самые свирепые мутанты Зоны. «Анархисты» за животики держатся. А вот телепат не растерялся, а только обрадовался – «обед» сам прикатил! Пока «фримэны» на огонь любовались, он их сзади обошел и давай «колдовать», хотел друг на дружку натравить. Да просчитался. Во-первых, оружия у них толком не было, чтобы стрелять друг в друга, во-вторых, с травы их плющило не слабо, псионик от мыслей «фримэновских» аж сам немного прикосел. В итоге, и задурить никого не удалось, и себя пыхтеньем и посвистыванием выдал. Спалили его «анархисты» и на радостях нашпиговали дротиками так, что он на дикобраза стал похож. Телепат, понятное дело, в отключку.

– В который раз убеждаюсь, что дуракам везет, – пробормотал Охотник.

– Не без этого, – подтвердил Клоп. – Погрузили они мутанта на «уазик» и отвезли Краснову в Лелев. Тот мурыжил телепата неделю, брал анализы, колол наркотики, делал томограмму мозга и так далее. Родил в итоге некое приспособление, да только оно не работало ни хрена как положено. Мутанта пристрелили. А вскоре и остальные псионики в «кошмаровке» повывелись, выродились в карликов, наверное. Вся эта ерунда где-то месяца три назад происходила. А устройством этим теперь все-таки «пепловцы» заинтересовались, потому что откровенного хлама Краснов на свет еще не производил. Вот я и отправил Зубочистку в Лелев за этим прибором. До ученых он добрался и прибор вместе со всей документацией у Краснова забрал, и даже через «фрименов» в обратную сторону проходил... А потом пропал, и с позавчерашнего дня я о нем ничего не слышал...

– Когда он должен был объявиться?

– Еще вчера, вечером.

Охотник помолчал, прикидывая маршрут сталкера.

– Тебе, как я понимаю, надо, чтобы я его разыскал?

– Да, хотел тебя попросить пройти по его возможному пути, посмотреть.

– Хорошо, схожу, но...

– Что «но»?

– Давай для начала договорим, – Охотник оперся о столешницу руками и немного подался вперед. – Посланца твоего, сам знаешь – скорее всего, уже нет в живых. Следовательно, не он для тебя важен, а прибор Краснова. А потому выкладывай начистоту: что это за приспособление и для чего оно предназначено. Потому что я никогда не поверю, что «Пепел» заинтересовался устройством, которое не работает. «Анариков» дурить – это сколько угодно, а со мной такие фокусы не проходят.

Под тяжелым взглядом Охотника Клоп снова принялся елозить и кряхтеть. Наконец, он сдался. Воровато оглядевшись по сторонам, наклонился к другу и быстро прошептал:

– Эта штука способна определять мощность пси-излучения!

– Она... что? – глухим голосом переспросил Охотник. Глаза его потемнели и расширились.

Клоп еще раз огляделся и вполголоса скороговоркой продолжил:

– Краснов давно предполагал, что пси-излучение имеет общую природу с ментальной атакой мутанта. Ему для этого и нужен был псионик. Ученый не разрабатывал нечто, способное защитить от телепатического воздействия этой твари. Он создал прибор, определяющий мощность подобного излучения в целом. Таким образом, с помощью этого устройства можно приблизительно рассчитать место, где спрятался телепат. Но главное не это.

– А что? – побледнел Охотник.

– Важно то, – продолжал Клоп, не замечая, как меняется в лице его приятель, что прибор позволяет узнать границы пси-излучения, поле которого не является однородным: где-то слабее, а где-то сильнее. Иными словами, при желании можно попытаться обнаружить безопасные проходы к центру, в самое сердце Зоны!

– В самое сердце... – вытер пот со лба Охотник. – И что «Пепел» собирается с этим делать?

– Да все очень просто! Что хочет «Пепел»? Уничтожить Зону и все, что с ней связано! Для этого им и нужен прибор – попасть к центру и... – Клоп запнулся. – Ну, и, наверное, ликвидировать там что-то, что Зону породило. Так я думаю. Важно держать все это в секрете. О существовании устройства и его назначении знает только самая верхушка «Пепла», Краснов и я. Теперь еще и ты. Подумай, что начнется, если кто-либо еще пронюхает...

– Война, – выдавил Охотник.

– Во-во, за эту штуку начнется настоящая драка! Эй, что с тобой? – Клоп наконец заметил бледность собеседника. – Ты не заболел?

– Ничего. Все нормально. Так Зубочистка нес тебе это устройство? – Клоп кивнул. – А почему ты думаешь, что он, имея на руках такую вещь, до сих пор еще не в Припяти?

– Нет, дружище. Зубочистка-то как раз ничего не знал о назначении прибора. Его только предупредили, что вещь эта очень ценная и чтобы обращался с ней аккуратно.

– Ясно, значит, проболтаться никому не мог. Как выглядит устройство?

– Я его не видел ни разу, – пожал плечами Клоп. – Судя по описанию, черная коробка небольшого размера, вроде дозиметра или детектора аномалий, со шкалой и проводами.

– Значит, будем искать Зубочистку. И прибор. Вот что, дружище, дай мне еще пива и оставь меня. Мне надо подумать.

Получив бутылку, Охотник вернулся за свой столик и погрузился в размышления. События последних дней ему категорически не нравились, все словно крутилось вокруг чего-то важного, что ускользало от его взора, и имеющиеся пазлы никак не могли собраться в цельную картину. Для грандиозного финала, к которому он шел годы существования в Зоне, ему оставалось сделать один шаг – раздобыть последний артефакт из мозаики. Последний по счету, но не по своей важности. Как вдруг на финальном этапе происходит что-то странное, такое, чему нет никаких объяснений. Выслеживаемый более двух недель объект оказался пустышкой. Нет, «Спутник» (специальный программно-аппаратный комплекс) никогда не подводил Охотника, всегда четко определяя место нахождения артефактов, покинувших Зону, но в этот раз случился какой-то форс-мажор. Заказчика удалось устранить без особых проблем, вот только артефакта у него не оказалось...

Это обстоятельство тревожило Охотника, ведь по отправленному запросу им были получены точные данные. Повторный запрос, произведенный сталкером после ликвидации цели, показал уже другие результаты. А точнее, не показал ничего – обнаружить артефакт не удалось. Такое могло случиться, только если он уничтожен либо каким-то образом уже вернулся в Зону.

Первый вариант исключался потому, что артефакт высшего порядка разрушить нельзя. Этот же был еще более высокого ранга, своего рода король среди всех артефактов, главный и единственный – философский камень Зоны. Второй возможный вариант – аномальная природа района мешает достоверно определить местонахождение артефакта, но при этом становится

ясно, что он где-то в пределах внутреннего Периметра. Понятно, что столь ценный предмет мог быть украден у заказчика другим лицом, но это вряд ли бы вернуло его на место в столь краткие сроки. Кто-то преднамеренно притащил артефакт обратно.

– Эй, приятель, – донеслось из-за соседнего столика, – забудь об этом.

– Ты о чем? – Охотник обернулся, к нему обращался один из сталкеров. Он был немолод и грузен телом, виски изрядно припорошены сединой, а в уголках глаз искрились морщинки, делая его похожим на улыбчивого узбека.

– Как о чем? Ты сидишь и бормочешь себе под нос его название, – усмехнулся собеседник. – Много я повидал таких, как ты, сложивших головы, пытаюсь найти этот артефакт. Вот и тебе советую забыть о нем, если свою потерять не хочешь.

– Много ты знаешь... – буркнул Охотник, отворачиваясь.

Нет, нужно взять себя в руки. Так не годится. А совету незнакомого сталкера действительно лучше последовать и на время забыть о «сердце». Сейчас есть проблема поважнее – треклятый прибор. Его надо найти и уничтожить, как можно быстрее! Иначе всему конец...

– Лапоть, а что это за артефакт? – молодой стalker вновь проявил любопытство.

– И ты туда же... – покачал головой «узбек». – Это, брат, такая легенда Зоны.

– Да брось ты, – вмешался третий. – Нет и никогда не было этого самого «сердца»! Никто его не видел ни разу.

– Ну, все-таки? – не отставал молодой.

– Кое-кто, говорят, видел, – продолжил седой. – Был такой стalker... Я не стану называть его прозвища. Так вот он якобы нашел артефакт «черное сердце»: черный матовый куб, идеально точный, абсолютно непрозрачный. На ощупь – не холодный, но и не теплый, не источает никаких запахов, света и других излучений, но обладает удивительной притягательностью. И вот тот стalker стал его постоянно носить с собой. Вроде бы ничего не происходило поначалу, а потом он стал замечать, что не может есть, потому что ему не хочется, не может спать, потому что ему тоже не хочется, перестал ощущать усталость и так далее. Вскоре выяснилось, что артефакт не только избавил парня от всех физиологических потребностей, но и полностью защитил его от внешних воздействий, словно этот стalker стал вечным. Ни пули его не брали, ни радиация, ни огонь.

«Брехня! – подумал Охотник. – «Сердце» не защищает от пуль. И от огня и ударной дозы радиации тоже не спасет».

– И, в конце концов, – продолжал «узбек», – он принял решение идти к центру Зоны. Мечтал разгадать загадку, первым добраться до эпицентра и, может быть, попытаться что-то изменить. Он полагал, что раз теперь неуязвимый, то сумеет пройти где угодно...

Седой замолчал, лицо его сделалось печально-задумчивым.

– Ну, и что дальше? – не выдержал молодой. – Дошел он до центра?

– Может, и дошел. Но «черное сердце» не защитило его от пси-излучения, – вздохнул «узбек». – И до сих пор он бродит по Зоне, по-прежнему неуязвимый, без сна и усталости, но абсолютно без мозгов. Иногда он появляется вблизи постов или пугает одиночек, но, видимо, инстинктивно старается держаться подальше от людей и уходит вновь в глубь Зоны. Я, правда, в этом сомневаюсь, но периодически находят персонажи, которые уверяют, что лично видели его и даже открывали огонь, но не очень преуспели. Часто сталкеры, услышав об этом артефакте, обзаводятся навязчивой идеей – отыскать бессмертного и завладеть «черным сердцем». Но нужно помнить, что это всего лишь красивая легенда, сказочка для новичков...

«Все! Хватит! – мысленно взбунтовался Охотник. – Пора взять себя в руки и заняться делом, а то так и до сумасшествия недалеко». Он допил пиво, встал, подхватил рюкзак и винтовку и, махнув Клопу на прощание, быстрым шагом направился к выходу из бара.

На ступеньках, в предбаннике, его остановил окрик из-за спины:

– Эй, приятель! – сказано было довольно чисто, но с явным акцентом.

Сталкер обернулся и увидел стоявшего на пару ступенек ниже ученого-американца из давешней пятерки. Того, кого он определил за главного.

– What do you want? – перешел на английский Охотник.

– Fortunately, you do speak english! Very well, but I need to practice in Russian. If you do not mind, let's speak your native language.

– Хорошо. Что вам надо? – спросил Охотник, оставив без внимания тот факт, что американцу неоткуда знать, какой язык является для него родным.

– Вы глядеть, как опытный стокер... – начал американец.

– Выглядите, – поправил, поморщившись, Охотник. – А «стокер» у нас принято производить как «сталкер».

Американец похлопал глазами, но быстро смекнул, что к чему, и поправился:

– Вы выглядите, как опытный сталкер, и я хотел нанять вас для простой работы.

– Я слушаю.

– Меня беспокоит безопасность моей группы. По слухам, здесь довольно опасно...

– Вам нужен телохранитель или проводник?

– Нет, вы не так поняли. Я хотел вы находить...

– «Чтобы вы нашли», – поправил Охотник.

– Что?

– «Я хотел, чтобы вы нашли».

– А? Да! Я хотел, чтобы вы нашли кое-какие артефакты для защиты меня и моих людей...

– Нет! – Сталкер твердо сжал губы.

– Почему? – удивился американец. – Я хорошо платить за... «рубин», например!

– Нет, – упрямо повторил Охотник. – Здесь полно опытных людей, обратитесь к кому-нибудь другому. Я не занимаюсь поиском артефактов.

– Но я просил... – возразил американец. – Никто не хочет. Говорят, что сложно.

– Это правда, – кивнул Охотник. – Найти сейчас артефакт высшего класса очень не просто.

– Почему?

– Потому что они не воспроизводятся. Зона порождает массу мелких артефактов в каждый свой Выброс. Но арты высшего класса, как «рубин», единичны.

– Что же делать? Я слышать, у вас много преступников, а «рубин» хорошо помогает от пуль?

– Просто усильте охрану. Это будет дешевле.

– Но тогда... Может быть, вы согласитесь быть проводником?

Охотник подошел к американцу, взял его за руку и, развернув ее ладонью вверх, положил небольшой предмет. – Доверяйте только себе. Вот ваш лучший проводник. Пока!

Сталкер махнул рукой и, поднявшись по ступенькам, вышел из бара. Иностранец в задумчивости глядел на предмет, лежавший на ладони, – крупную гайку с продетой в нее веревкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.